

ПОБЕДИТЕЛЬ

БУДЕТ
ОДИН

**ФИНАЛЬНАЯ
ГОНКА**

КАРИНА ВАЛЫЦ

Карина Вальц
Победитель будет
один. Финальная гонка
Серия «Миры Карины Вальц»
Серия «Победитель
будет один», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73853302

*Победитель будет один. Финальная гонка / Карина Вальц; Клевер-
Медиа-Групп; Москва; 2026
ISBN 9785002527250*

Аннотация

«Победитель будет один. Финальная гонка» – вторая часть горячего спортивного романа о мире больших скоростей и ярком соперничестве. Борьба за победу в гонках и в любви выходит на финишную прямую! Вас ждет детально прописанный мир Формулы–1 и стильные черно-белые зарисовки персонажей.

Кифер. Соня Ридель была в моих руках, но я упустил ее из-за собственной глупости. Игра еще не окончена, я обязательно верну ее. И подниму «Биалетти» на вершину.

Кори. Она наказывает меня молчанием, и меня это абсолютно не устраивает. Я готов принять только победу. В борьбе за ее сердце.

Давид. Все рушится, мое чемпионство под угрозой. На моей стороне лишь Соня Ридель, или мне это только кажется?

Какой будет финальная гонка в мире высокой скорости и настоящих эмоций?

Такие Clever книги – интересные книги для всех, кто любит книги современные об автоспорте, книги для взрослых о любви (книги 18+), книги романтика в жанре Young Adult и книги-романы с захватывающим сюжетом.

Роман «Победитель будет один. Финальная гонка» понравится тем, кто любит книги про любовь Карины Вальц и книги романы современные редакции Trendbooks.

Содержание

Гонка 11	8
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	79
Гонка 12	84
Глава 14	85
Глава 15	90
Глава 16	96
Глава 17	103
Глава 18	109
Гонка 13	114
Глава 19	115
Глава 20	121

Глава 21	127
Глава 22	134
Глава 23	141
Глава 24	146
Глава 25	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Карина Вальц

Победитель будет один. Финальная гонка

Привет, дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу редакции Trendbooks.

Наша команда создает книги, в которых сочетаются чистые эмоции, захватывающие сюжеты и высокое литературное качество.

Вам понравилась книга? Нам интересно ваше мнение!

Оставьте отзыв о прочитанном, мы любим читать ваши отзывы!

© Карина Вальц, 2025

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

Иллюстрация на обложке © ООО «Клевер-Медиа-Групп»

Иллюстрации в книге использованы по лицензии ©

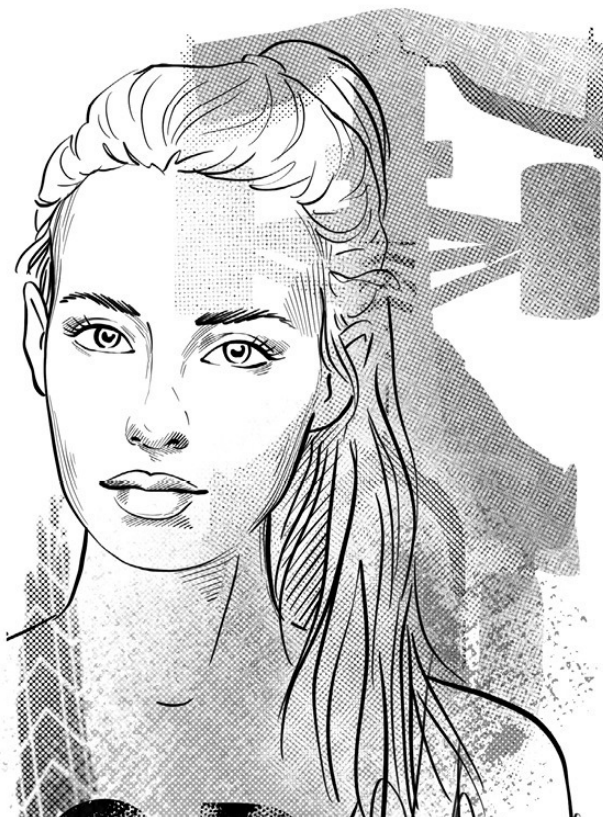
Shutterstock

Книги – наш хлебъ

Наша миссия: «Мы создаём мир идей для счастья взрослых и детей»

Гонка 11

Венгрия

Глава 1

Ник нашел ее незадолго до окончания летнего перерыва. Хотя Соня и не пряталась, а уехала в семейное шале в горах, где жила три недели с выключенным рабочим телефоном. Готовила венские вафли, смотрела старые фильмы, много гуляла и принимала гостей.

Первой приехала Ханна, но долго не продержалась: выть от скуки начала в первый же час, обиделась на Соню во второй, раскритиковала за поглощение мучного в третий, обиделась еще больше за нежелание обсуждать скандал в четвертый, а к вечеру отбыла, оставив после себя стойкий запах сладких духов. Соня распахнула все окна и вздохнула с облегчением – общение с матерью для нее всегда было чем-то сложным и требующим дополнительных усилий. Слишком много энергии, артистизма и эмоций.

После матери появился Адриан. С братом все прошло иначе. Он внезапно забыл обо всех обидах и охотно провел с Соней несколько дней, излучая счастье. Возможно, на него повлияла та самая австрийская гонка, которую Соня пыталась не вспоминать: Адриан приехал десятым и набрал одно очко. И если для пилотов «Зальто» одно очко ничто, то для маленьких команд это победа.

Обсуждать скандалы гоночного мира Адриан не стремился, много шутил, уплетал вафли и вытаскивал Соню на дол-

гие пробежки. Они как будто вернулись в детство, ведь когда-то отдых летом в горах был семейной традицией. Адриан точно так же тянул Соню то на пробежки, то на ледник – покататься на лыжах в разгар лета. Он считал своим долгом растормошить постоянно сидящую за учебниками сестру.

Несколько дней с братом стали лучшим временем отпуска. После отъезда Эдди Соня заскучала, ее рука все тянулась к телефону – на личный номер часто звонил Ник. Но она решила оттянуть момент возвращения в реальность. Легко представить, что творилось в гоночном мире во время летней паузы: обсасывание старых новостей при отсутствии новых. Поэтому имя Сони Ридель мелькало в прессе чаще, чем когда-либо раньше. Даже в день назначения в «Зальто» о ней не писали столько: новость была интересной, но не из ряда вон, этакий взрыв небольшой петарды, тогда как инцидент с Кори Джексоном – это бомба гоночного мира. И в такие моменты всегда лучше меньше знать, меньше читать и не нервировать себя чужими выдумками.

Именно этим Соня и занималась до приезда Ника. Возвращаясь с очередной прогулки, она обнаружила его машину на парковке, а самого босса – сидящим на деревянных качелях с ноутбуком в руках. Разумеется, Ник опять работал.

– Как ты меня нашел? – спросила она.

Босс поднял голову и прищурился от солнца:

– Легко. Где тебе еще быть? Либо здесь, либо в Вене, но в обоих случаях в счастливом затворничестве, все как ты лю-

бишь. Я знаю тебя всю жизнь, забыла?

– Помню. И не понимаю, зачем нарушать мое затворничество.

– Ты не отвечала на мои звонки.

– Что само по себе ответ.

– Юмористка. – Ник закрыл ноутбук, встал с качелей и вытер со лба проступившие капли пота. – Пригласишь в дом? За полчаса на улице я почти расплавился.

– Дверь была открыта, ты мог зайти.

– И напугать тебя до полусмерти? Мне нужен стратег без нервного тика.

– Твоя машина стоит возле дома, Ник.

Босс посмотрел на свою ярко-желтую спортивную красавицу и поморщился:

– От жары мозги закипели.

– Самокритично.

– А то. Я же здесь не просто так, а с важной миссией – убедить одну обидчивую девочку вернуться *на ее работу*, потому что моя работа, очевидно, за всеми бегать и всех уговаривать.

Ник первым поднялся на крыльцо, Соня неохотно последовала за боссом. Она не ждала, что он будет перед ней расшаркиваться, но можно хотя бы начать по-человечески, а не так, чтобы она почувствовала себя истеричной маленькой девочкой! Но это же Ник, он только так и общался.

Босс прекрасно ориентировался в шале: сразу добрался

до кухни, налил лимонада со льдом, отодвинул тяжелый деревянный стул и сел, с наслаждением вытянув ноги, словно это он гулял все утро. Соня молча ждала, что будет дальше.

– Лицо попроще сделай, – заметил босс. – Улыбка украшает, слышала? И я здесь, приехал за тобой. Сейчас отдохну, а потом возьму за ручку и отведу на работу. Ты же этого добивалась, игнорируя мои звонки?

– Ты меня отстранил.

– Отстранил и сказал, что это временная мера, на которой не стоит заикливаться. Или отъезд в отпуск на час раньше так сильно тебя подкосил? Молодежь нынче хрупкая и впечатлительная, ничего не скажешь. А я еще помню, как загоревшихся на дозаправке гонщиков тушили механики, а потом все дружно продолжали работу.

– Ты прекрасно знаешь, что именно меня подкосило. Но если нет, поясню: это был не отъезд в отпуск на час раньше. Ты не выслушал, не разобрался... не сделал *ничего*.

– Боже мой, сколько драмы! Интересно, будь на моем месте, скажем, Алессандро Верди, ты бы ему тоже претензии предъявляла? Или немного подумала головой и поняла, что у тебя своя работа, а у него – своя? Что он твой начальник и закатывать при нем глаза не стоит? Хотя бы не пять раз в минуту?

– Раз ты сам заговорил о боссе «Биалетти»... интересно, он со всеми своими сотрудниками общается в похожей хамской манере?

– Туше, Соня. – Ник вдруг улыбнулся, на сей раз вполне по-человечески. – Ну, как ты тут, отдохнула? Готова вернуться с новыми силами?

– Кто сказал, что я вернусь?

– Ой, давай без этого. Нормально же спросил.

– Ну, раз нормально... готова.

– Новости читала?

– Нет.

– Молодец, там ничего хорошего.

– Удивил.

– Хочешь, расскажу вкратце?..

Глава 2

Соня думала, что после отдыха успокоится и все ей будет нипочем, как раньше и случалось. Перезагрузка, новая гонка, и полетели дальше по сезону с сумасшедшей скоростью. Сколько скандалов с ее участием прогремело? Множество! А уж тот, в котором она ходила у Ника в любовницах, и во все не угасал: нет-нет да всплывали очередные любопытные «подробности». И что? А ничего!

Она планировала вернуться отдохнувшей и спокойной, но после новостей, что обрушил на нее босс, прилетела в Венгрию в ярости. И это они с Ником даже до отеля добраться не успели.

– Ты не должен был ему позволять, – повторила она.

– Опять за свое? – скривился босс. – Отпусти уже эту ситуацию. Все, Австрия позади, десять непростых гонок впереди. О них и думай. Вторая часть сезона начинается, сейчас не время для глупых разборок со своей же командой.

– Все-то у тебя просто.

– У меня все сложнее, чем ты можешь вообразить. И с Джексонсом, на минуточку, тоже – на канадских горках он прокатил абсолютно всех. Ты не исключение из правил.

Соня хмуро отвернулась.

Они попали в затор на мосту. Вечерние огни отражались в темном Дунае, впереди ярко светило здание Венгерского

парламента. Соня вспомнила, как в прошлом году они с командой беззаботно гуляли по Будапешту до самого утра – город был из любимых для веселых вылазок, местные руин-бары обожали даже английские механики, которые без знаменитого английского снобизма не выходили из дома.

Ник был частично прав: полезнее отпустить ситуацию и сосредоточиться сначала на гонке, потом... да хотя бы на забеге по руин-барам с командой. Но Соня не могла взять себя в руки. Она была заведена до предела, и после приземления в Венгрии все усугубилось. Стоило представить встречу с Джексоном... и все. Она аж зеленела.

– Если для тебя это столь принципиально, просто швырни деньги ему в лицо, – подсказал Ник.

– Не шути так. Потому что я могу это сделать.

– Вот и сделай.

– Странный совет от босса команды.

– Дельный.

На мгновение Соня даже перестала злиться, уж очень ее насмешило предложение Ника. Она ярко представила сцену с деньгами, летящими в наглую физиономию Джексона, и получила от этого некоторое удовольствие. Но фантазии и жизнь редко сочетаются.

– Так у нас теперь все будет? И чем швырнешь в Джексона ты?

– Не путай свои проблемы с Кори и мои. Они о разном.

– По-моему, они идентичны и связаны с его неуправляе-

мостью.

– Да, но нет. – Ник покосился на Соню и покачал головой. – Не делай вид, что не понимаешь. Послать командный мостик ради победы в гонке и поцеловать стратега – выходки из разных опер. Поэтому и разбираться можно по-разному, и твои руки более... развязаны.

– Угу.

– Угукай сколько хочешь, но оплаченный штраф подтверждает мои слова.

Чертов штраф. Это была одна из новостей, что принес ей Ник: за отстранением последовали разбирательства комитета по этике, подключился отдел кадров... было весело. До Сони никто не мог дозвониться, Джексон сначала от-малчивался, потом тоже отключил телефон. В итоге Соня и Кори получили по внушительному штрафу. Об отношениях внутри команды этично сообщить заранее, но никто этого не сделал. Из-за публичности скандала отделу кадров «Зальто» пришлось реагировать.

Соня могла оспорить штраф или заплатить. Но за нее все сделал Джексон, посмел влезть и сюда. Что он о себе возомнил?! Ник тоже не лучше – даже не почесался на ее справедливое возмущение. Его это все вообще не волновало: заплатил и заплатил, штраф и штраф, подумаешь! У Давида вон каждую гонку штраф: за ругательства, за высказывания, за аварии... или в качестве профилактики.

Хотя в той самой австрийской гонке Давид Моро обошел-

ся без наказаний. Более того – отстоял механиков на брифинге. Парням хотели уменьшить премии за неудачный пит-стоп, после которого лидер «Зальто» лишился первого места, но Давид встал на их защиту. И даже в прессе умудрился ничего спорного не ляпнуть.

– Тревожно это. Чувствую, будет жирный подвох с этим его подозрительным спокойствием. Надеюсь, хотя бы не в первой гонке.

Ник, само собой, переживал не о тех вещах, о которых стоило. Вопиющее поведение Кори, скандалы и штраф он проехал на скорости гоночного болида, а адекватный Давид у него сразу получил красный флаг.

«Зальто» всегда для Ника в приоритете, поэтому он приехал к Соне только после встречи с Джексонами – выслушать их было важнее. «Дружба» с Оливером Джексонсом слишком полезна, а уж как развлекается в свободное время его наглый сыночек – вопрос десятый. Ник не углублялся в детали своего визита, лишь упомянул о нем, но Соня сразу поняла, что с Джексонсом босс ей не помощник. Проехали, замяли, забыли, и все во имя священных миллиардов.

Глядя на огни вечернего Будапешта, Соня вспомнила свои впечатления о Кори в начале сезона. Тогда она хорошо его прочитала, уже в первых гонках заметила в нем червоточину. В том, как он вел себя, как держался... во всем. Он ничего и не скрывал, просто окружающие любят обманываться вежливостью и хорошими манерами. Особенно если за дол-

гие годы привыкли к Давиду и его шумным спецэффектам. На фоне Моро Кори казался ангелом, но какая же ошибка так думать... И интуиция Сони, что так хорошо сработала в первый раз, теперь сигналила о другом: Австрия была лишь началом. Они еще хлебнут дерьма всей командой. И будут мечтать, молить о подписании Эрика Райта.

В Венгрию Соня прилетела в боевом настроении. Еще этот штраф... как Джексон посмел за нее заплатить? Это же хамство, очередной переход личных границ. Соню как будто в грязи вывалили, а она даже прессу не читала.

Хотя кое-что она все же прочитала – свое сообщение, отправленное Вайсбергу после австрийской гонки. Выглядело оно и правда жалким; неудивительно, что в ответ Кифер заблокировал ее. Вот так неожиданно они поменялись местами. И это тоже злило.

Соню вообще все злило. Отпуск не пошел ей на пользу.

Глава 3

Встреча с Джексоном была вопросом времени. Соня долго прокручивала в голове варианты развития событий. Иски и адвокатов отменяла сразу. После австрийской гонки она пригрозила Джексоному судом, не подумав о последствиях, и речь не о намеках Кори на ответную расправу, а о гласности. Судебные процессы подсветят и без того сияющий скандал, и затянется все на месяцы или годы. Соня хотела другого – все уладить и забыть.

Самым логичным решением был разговор. Холодный, четкий, без лишних эмоций. Соня правда планировала выслушать Кори, попробовать понять и даже... не простить, но сделать вид ради рабочей обстановки в «Зальто» и своего спокойствия. А еще на правах взрослой и цельной личности, которая способна понять неокрепшего полубезумного гонщика. Но ее тщательно выстроенные планы нарушила сначала ситуация со штрафом, а потом обстановка возле Хунгароринга: Соню атаковала пресса, словно она недавно «Оскар» получила. Даже Давид не вызывал такого ажиотажа, а он был звездой гоночного мира, действующим чемпионом и любителем привлечь внимание.

- Что скажете об отношениях с Кори Джексоном?
- Как давно это длится?
- Ему всего двадцать лет!

– Как быть с конфликтом интересов? Кори теперь первый номер?

– «Зальто» продлили контракт Джексона?

– Вы дадите комментарий?

В гаражах «Зальто» было спокойнее, но на Соню все равно поглядывали косо, и конца и края этому не предвиделось. Поскорее бы случился новый скандал.

Первая встреча с Джексоном прилась на брифинг, и это было изматывающе, ведь смотрел он только на Соню. Когда к нему обращались, он отвечал будто ей одной, хотя она ни о чем его не спрашивала. Ей с трудом удавалось сидеть спокойно, и даже под кондиционером от стресса у нее намокла спина. Взгляд Кори казался угрожающим, тяжелым и не обещающим ничего хорошего. Он давил и мешал сосредоточиться, заставлял задаваться вопросом: что еще натворит Кори Джексон?

Соня с трудом представляла, что может происходить в голове у избалованного и – как там было? – пресыщенного, неприятного и далее по списку. Если сам Кори о себе такое заявил, все и правда печально. И его тяжелые взгляды усиливали эту печаль в несколько раз. Соня всей вспотевшей спиной ощущала свою правоту – все только начиналось.

– Уик-энд будет жарким, – вещал Ник. – Не забываем пить побольше воды, а то опять кто-нибудь потеряет сознание перед пит-стопом. Этого нам не надо. Все поняли установку? – Дождавшись, когда присутствующие кивнут, он про-

должил: – На практиках не усердствуем. Давид, Кори, к вам обращаюсь.

Давид серьезно кивнул. Выглядел он так, словно собирался достать из кармана гоночного комбинезона блокнот и начать записывать за Ником его умные мысли. И плевать, что у комбинезона не было карманов. Такое рвение и впрямь выглядело подозрительно, и от него даже было некомфортно. Но не так, как от Кори, продолжающего смотреть на Соню. По ее спине поползли не самые приятные мурашки, а раздражение достигло пика.

– Трасса узкая, барьеры близко, – напомнил Ник. – Случится авария, и машину придется в суматохе восстанавливать к квалификации. Поэтому держим себя в руках. Помним, что трасса необгонная и квалификация важна. – Босс повернулся к Соне. – Есть что добавить?

Избегая взгляда Кори, она кивнула:

– Все зависит от квалификации. Рассчитываем на высокие позиции и стандартных два пит-стопа. Плюс андеркаты в Венгрии хорошо работают, держим это в голове.

– Отлично. – Взгляд босса уперся в главного механика. – Бен?

– Да, у нас тоже есть новости...

Брифинг затянулся почти до начала практик. После Соня быстро выпила ледяной кофе в компании Кими и поспешила к командному мостику. Прошла через гаражи: механики суетились, словно ожидалась гонка. Перерыв отсек прошлую

часть сезона, и все началось с начала, но иначе – напряженно, нервно. Гонок впереди все меньше, ошибок быть не должно не только у гонщиков, но и у команды.

Давид садился в болид и готовился стартовать. Он был заведен до предела, но по-хорошему, по-спортивному. Ни разу не отвлекся на брифинге и все свободное время провел с Пьером.

А Кори... у него всегда другой путь. Вместо подготовки к старту он нагнал Соню на пит-лейн и подстроился под ее шаг. Он даже шлем еще не надел, будто весь мир мог его подождать. Наверное, Соня именно это и чувствовала в нем на интуитивном уровне: Джексон не считал нужным подстраиваться и жил в уверенности, что это забота остальных. Выслушать его, поговорить с ним, понять, наладить отношения... чтобы что? Чтобы он в очередной раз убедился в своей правоте и продолжил жить с мыслью, что мир вращается вокруг Кори Джексона?

– Поговорим? – бросил он.

Соня молча продолжила путь к командному мостику. Ее выстраданный за отпуск план по взаимодействию с Кори вряд ли сработает. Это будет сотрясение воздуха и трата времени.

– Думаешь, если меня проигнорировать, я исчезну? Инфантильная позиция, не ожидал увидеть ее в твоём исполнении. – Кори обогнал ее и преградил путь.

Они были примерно одного роста, удобно прожигать друг

друга взглядами. В свой Соня вложила все нецензурное, что крутилось в голове. И любой другой под таким взглядом вполне мог бы упасть замертво или как минимум смутиться, но только не Кори Джексон. Этого так просто не пронять. Он встретил ее взгляд прямо и уверенно.

Он как будто сбросил маску, или Соня прозрела и поняла, что имеет дело с *разрушителем*. Если у человека есть все, ему неинтересно добиваться большего, он начинает разрушать – элементарная психология. У каждой зверушки свои игрушки¹. Джексон без сомнений сдал Соне имена сотрудников, что подумывали об уходе из «Зальто», и это ярчайший пример разрушения забавы ради. А она все гадала о причинах его откровенности... Иногда прозрение помогает ответить на старые вопросы.

Соня молча смотрела на Кори, ожидая, когда он уберется с пути.

– Хмм. Твой посыл понятен. – Джексон лениво улыбнулся. – Не сказать, что он мне нравится, но это лучше, чем ничего. Пожелаешь мне удачи на практиках?

Глядя на Джексона, Соня вспомнила Майами и их короткий разговор у бара. Кори заявил, что в нем все видят только деньги, но не личность. Соня тогда решила, что он бедный богатый мальчик, все по классике. Она даже подумала, что Кори похож на нее и Адриана – они тоже росли в достатке, но вечно неприкаянными и вряд ли счастливыми. Но как же

¹ Немецкая пословица.

глупо было судить Джексона по себе и своим детским травмам.

– Тебе поразительно идет быть сукой, – продолжил он. – Не теряй этот настрой, мне нравится. – И он убрался в сторону гаражей.

Внутри Сони все бурлило от негодования. В ее упорядоченную жизнь словно ворвался торнадо и не собирался утихать. Она находилась в шаге от взрыва и чувствовала себя Давидом Моро. Нестерпимо хотелось нецензурно орать на итальянском и трясти в воздухе сомкнутыми пальцами. Соня и орала – в душе, а в реальности продолжила путь к командному мостику.

– Все обиды с Джексоном обговорили? – с ходу спросил босс.

– Можно и так сказать.

– Обошлось без швыряния денег ему в лицо?

– Обошлось.

– Удивлен, зная твой распрекрасный характер. – Не дав Соне прокомментировать это заявление, Ник торопливо продолжил: – С Кори я серьезно поговорил. Он обещал не повторять глупостей, которые могут поставить под удар твою карьеру.

– Дай угадаю – он тебя выслушал и согласился?

– Конечно. Умный парень, это тебе не Моро.

– Он не Моро. – Соня подхватила наушники, повернулась к Нику и процедила: – Если Кори Джексон останется в ко-

манде на следующий год, я уйду. Это не угроза, не шантаж... просто факт. Я с ним не сработаюсь. Готова потерпеть десять гонок, но это потолок.

Улыбка сошла с лица Ника, но ответить он не успел: подошли Пьер и Феликс. На командном мостике сталолюдно и шумно, не до личных разговоров.

Глава 4

Хунгароринг напоминал Монако, поэтому в практиках Кори и Давид уступили пилотам «Килнера» и «Биалетти», но не критично – ничего такого, с чем нельзя будет поработать в квалификации.

– Надо было привезти в Венгрию обновления! – наставлял команду разъяренный Давид. – Или вы ждете, когда разрыв между мной и Вайсбергом увеличится до сотни очков? Minchia, это невероятно...

– Давид, это Хунгароринг, – терпеливо пояснил Пьер. При разговоре с гонщиком в его голосе неизменно появлялись гипнотические нотки. – Здесь обновления все равно не повлияли бы на расстановку сил. И ты выиграешь без них, потому что от них не зависишь. Ты Давид Моро! Ты лучший. Это *ты* влияешь на расстановку сил. Пилот важнее болида, когда пилот – Давид Моро.

– Конечно, я выиграю! Куда денусь.

– Вот и отлично, сосредоточься на этом.

Давид серьезно кивнул и ушел по своим делам. Магия Пьера и шепотка лести.

Погружение в работу было плюсом: Соня перестала коситься на Кори и думать о нем. Почти. Кори тоже готовился к квалификации, проводил все свободное время со своим инженером. На напряженную обстановку в гаражах «Заль-

то» ему было плевать, а ведь после Австрии все изменилось. Легко никогда не было, но сейчас коллектив балансировал на грани вылета с трассы. Все поглядывали друг на друга, на Ника, на командный мостик и на гонщиков в ожидании продолжения конфликта. В Австрии Джексон ослушался прямого приказа, закрыл глаза на нерушимый авторитет Давида Моро и вырвал у него победу. Это скандал... который прикрылся другим происшествием, но никуда не делся. Более того, он как будто только начал зреть. Про внутрикомандные распри в мире «Формулы-1» все знали прекрасно, как и про их влияние на чемпионат.

Кори не обращал внимания на чужие взгляды, ему было плевать. И это не напускное, это самое что ни на есть настоящее, неприкрытое и возведенное в абсолют «плевать». Он продолжит гнуть свою линию. Это понимала не только Соня, личность Джексона открылась всем. И для многих это было игрой, интригой – интересно же наблюдать, как все обернется. Кто кого в итоге прогнет.

Соня даже смирное поведение Давида так себе объяснила. Моро получил мощную пощечину, давшую понять, что вокруг звезды найдется много желающих занять теплое место. И не всегда эти желающие облачены в красные яркие комбинезоны и зовут себя «лидерами чемпионата», чтобы лишний раз побесить. Самые сокрушительные удары наносятся исподтишка.

– Не понимаю твоей нездоровой любви к Джексону. – Пе-

ред квалификацией Соня вновь надела на Ника с наболевшей темой. Она пыталась разобраться с ожиданиями на оставшиеся десять гонок. – Или это любовь к его отцу?

– Кто любит людей за одно хорошее качество? Чем больше он может предложить, тем лучше, – порадовал сомнительной философией Ник.

– Вау.

– А ты на что рассчитывала?

– Не знаю. Давид же...

– Сосредоточен, собирается победить и в кои-то веки не вытрепал мне нервы нытьем? Я тоже заметил, но все еще жду подвоха в гонке.

Соня поджала губы.

– Может, скажешь прямо, что ты от меня хочешь? – Ник полоснул ее недобрый взглядом, намекая, насколько ему надоело выслушивать претензии в сторону Джексона.

– Хочу понять, что у тебя в голове по поводу Кори. Все хотят это понять.

– Насчет Кори... кто-то до сих пор не читал прессу и не понимает умонастроения последних недель. Я тебе скажу о Кори: гоночный мир в восторге от случившегося. Я сейчас про гонку. Юнец, мальчишка, пошел наперекор всем и победил. Это красивая история. Гоночный мир любит плохих парней, так сложилось исторически. Хотя что я тебе объясню? Весь мир обожал Давида Моро за его выходки. Пока не появился кое-кто похуже.

– И?

– И с этим можно работать. Если Кори покажет, что его перформанс не единичный случай, если не потеряет скорость, если не рассыплется в борьбе с более опытными соперниками. «Зальто» нужен такой гонщик. Новая звезда, свежая кровь. Стимул для Давида взять себя в руки, в конце концов.

– Но как же чемпионство?

– С ним определимся за следующие несколько гонок.

– Гнилая тактика, Ник. Сам знаешь, Вайсберг сейчас... – Соня запнулась, потому что говорить «лидер чемпионата» ей уже осточертело. – Он выше гонщиков «Зальто» в турнирной таблице. Это угроза для чемпионства. Можно позволить членам команды бороться между собой, но не когда соперник наступает на пятки. А наш и вовсе впереди.

Ник подумал немного и сказал:

– Ты даже месяц спустя в ярости из-за выходки Джексона и потеряла всяческую объективность, а я нет и способен мыслить трезво, в этом вся разница. Парня стоит поставить на место, и к воспитательному вопросу мы еще вернемся, но прямо сейчас мне надо думать о будущем «Зальто». Давид тянет с продлением контракта и держит всех в подвешенном состоянии. Ну и дотянул, получается. Мое терпение не резиновое.

– Может, стоило с Давидом переговорить?

– С другой стороны, у нас двадцатилетний талант Кори

Джексон, который на прошлой неделе тет-а-тет признался мне, что в команду отца не торопится, – не обратив внимания на вопрос Сони, продолжил босс. – Плюс его гонорар намного ниже, чем у трехкратного чемпиона Давида Моро. Это просто бизнес, Соня. Увы, я не могу утирать тебе сопли и удовлетворять твои хотелки. Если у тебя с Кори настолько непримиримые разногласия, что они могут повлиять на рабочий процесс... что ж. Мне бы этого не хотелось, но я тебя отпущу. И пожелаю удачи, даже если ты выберешь красную помойку «Биалетти». Может, для тебя это даже неплохой вариант – пройдешь школу жизни, закалишься. В «Зальто» тебе слишком тепло и комфортно, я давно это заметил.

Босс ушел, а мир вокруг Сони продолжил рушиться. К счастью, среди обломков нашлось и что-то хорошее – мир с Адрианом. Раньше Соня запросто заглядывала в гаражи к брату, они пили кофе, болтали обо всем. Но весь последний год это было табу. До Венгрии.

– Сестрица! Подглядываешь за конструкцией нашего болида? – Эдди встретил ее широкой улыбкой.

В последнее время он расцвел, обрел уверенность. Набранное очко сотворило чудо; Соня и не подозревала, что такое возможно, что брату надо так мало для искренней радости.

– Конечно.

– Штраф за шпионаж захотела?

– Угадал, я ведь как раз никогда не получала... – Соня за-

пнула и помрачнела, поняв, что штраф у нее все же был. – Целых несколько дней хожу не оштрафованной.

– Нарушение этических норм? Наслышан.

Брат пригласил ее в комнату отдыха «АМК Рэйсинг». По глазам ударили яркие желтые оттенки, после визуально спокойных цветов «Зальто» Соня едва не лишилась зрения. Гаражи «АМК» напоминали залитую солнцем поляну одуванчиков, и лишь редкие черные полосы разбавляли этот лучистый коктейль.

– Штрафы с каждым разом все тупее. Вот-вот за радио начнут навешивать.

– Ждем всей командой во главе с Давидом.

– Ха! Моро у вас никогда не следит за языком. Итальянец!

Как будто «итальянец» говорило о человеке вообще все. Глупые стереотипы... Если «итальянец» – это приговор, тогда что с «канадцами»? Они же всегда потешно вежливы и приятны, а сама Канада утопична, если опираться на похожие стереотипы. А по факту Кори Джексон...

– Чтоб его, – не выдержала Соня.

– Кого? Давида?

– Кори.

– Все еще злишься на Джексона из-за поцелуя? Брось, мир скоро забудет об этом. Завтра новая гонка, у Вайсберга и Моро случится стычка, и все будут говорить только о них двоих. Штраф – дело неприятное, но тоже останется в прошлом. Джексон так-то нормальный парень, но его явно перемкнуло

после эпичной победы.

– Да уж, это все объясняет и оправдывает.

– Ты просто не понимаешь, как это бывает, – рассмеялся Адриан. – А я своими глазами видел, как Мэтти Брюстер пытался разорвать на груди комбинезон, когда победил в картинге. На манер Кинг-Конга, только у него это смешно получилось. С гонщиками случается – страсть, адреналин, от эмоций кипит кровь. Впредь Кори будет аккуратнее, вот увидишь. Забудь неприятный инцидент и работай дальше.

– Все у тебя легко и просто, Эдди. Мне бы так.

– А ты бери пример с младшего брата и не зацикливайся.

Сказал тот, кто с детства зациклен на повторении отцовских успехов, но Соня предпочла на этом не останавливаться. Адриан был счастлив, улыбался. Есть шанс, что все у него будет хорошо. Откатает оставшиеся десять гонок, покинет мир «Формулы-1» и найдет что-то свое, уникальное и приносящее радость.

А с Кори Соня обязательно что-нибудь придумает.

Глава 5

Кори

Теперь Соня на него смотрела внимательно, настороженно. Не такого взгляда он от нее добивался, но даже так было головокружительно хорошо. Настолько, что мысли о грядущей гонке отходили на второй план. Тогда Кори буквально за шиворот возвращал себя к работе, шел в гаражи и сидел с механиками, чтобы отпустило. Работало далеко не всегда, даже компания потных качков не перекрывала разрушительную силу взгляда Сони Ридель. В Кори каждый раз словно была молния, а он как безумный хотел еще. И еще. И еще.

После Австрии ставки возросли. Теперь никак нельзя облажаться с чемпионством, ведь тогда Кори станет тем самым избалованным богатым придурком, что многое о себе возомнил, – как о нем думали все, и *она* в том числе. Рента-драйвер, которому не стать чемпионом, ноль без отцовского банковского счета. Кори пошел ва-банк, придется довести все до конца. Последнее, чего он хотел, – показаться слабаком... *ей*. До мыслей и чувств остальных ему дела не было.

– Вот ты где!

Его нашел Феликс. Месяц перерыва инженер «Зальто» провел на Бали, но не серфил, как все нормальные люди, а духовно просветлялся. И зачем-то отпустил козлиную бородку, которая абсолютно ему не шла.

– Следишь за подготовкой машины? – Он сел рядом и добавил уже тише: – Вот и я волнуюсь, как бы чего не вышло. С тех пор как заговорили об обновлениях этих... Честно говоря, я был уверен, что Давид их получит сразу, а ты... в Мексике.

– Хмм. С чего бы?

– Чтобы охладить твой пыл.

– Мы уже это обсуждали. Я сказал, что такого не будет.

– Да, но... я не первый год в «Зальто». Вторые пилоты тут... – Феликс запнулся, поймав взгляд Кори. И продолжил явно не так, как собирался: – После вашей драки с Давидом я ждал чего угодно.

Феликс вроде и просветлился, судя по бесконечным сообщениям, что он слал Кори, но на любовь к преувеличениям это не повлияло. Никакой драки не было. Просто взбешенный Моро жаждал выяснить отношения в Австрии. Кори ничего выяснять не хотел, на том и разошлись. Горячие итальянцы остывают стремительно, если не поддержать их пыл.

Кори ждал развития внутрикомандных отношений в Венгрии, но Моро вернулся из отпуска притихшим и в сторону напарника лишний раз не смотрел. И не смотрел по-настоящему, а не показательно-театрально в стиле Давида. Как будто Кори совсем его не беспокоил. Может, оно и странно, но Джексону на чужие загадки было плевать. Это Соне Ридель жизненно необходимо во всем разобраться – крайне въедливая личность. А Кори попроще.

– Я не лезу в душу – сам знаешь, я не такой, – продолжил Феликс. – Но ты подпортил себе оставшуюся часть сезона. На командном мостике я могу присмотреть, но я не всемогущ. Если Соня надумает испортить тебе гонку, я вмешаюсь, но... есть еще Никлас Вернер. И с ним я ничего поделывать не смогу.

– Я об этом и не просил.

– Да, но...

– С Вернером все улажено. Работай, как обычно.

– Улажено? Но как?

– Хм.

Летом у Кори состоялось немало «веселых» разговоров. С отцом, с матерью, с дедом, и под конец отпуска в Канаду пожаловал еще и босс «Зальто» якобы ради игры в гольф с Джексон-старшим. На деле же – ради отеческой беседы с Кори о грандиозных планах на будущее и немного о плохом поведении. С Вернером все прошло скучно и предсказуемо – выговорился и отстал, а вот отец проел мозг – все бубнил и бубнил, что выходка в Австрии была глупой и обернется против самого Кори. Можно подумать, Кори этого не знал. Но иногда приходится принимать непростые решения и разбираться с последствиями.

Он достаточно изучил Соню, чтобы понимать: она из тех, кто долго обдумывает, делает выбор осознанно и потом упорно его придерживается. Она так много крутилась рядом с Вайсбергом... там намечалось что-то серьезное, глубокое и

взаимное. И в такой ситуации лучше отсечь соперника сразу, как провести хирургическую операцию. Эгоистично ли это? Еще как. Жалел ли Кори? Ничуть. Разговоры утихнут, прессе наскучит обмусоливать старый скандал, и все пойдет своим чередом. А свою вину перед Соней он обязательно загладит – потом. Он будет очень стараться, чтобы ей понравилось.

– Я бы смог работать лучше, если бы понимал, чего ждать, – наседали Феликс. – Соня Ридель зла на тебя, вокруг нее темная аура, и... она та еще стерва.

– Много слов о ней.

– Воу-воу! Теперь мне еще меньше нравится происходящее. Наступили темные для «Зальто» времена: Вайсберг лидирует в чемпионате; Давид Моро не в себе, что заметили абсолютно все; вы с Соней... о вас что только не говорят. Еще и практики прошли неоднозначно... Вайсберг трижды заблокировал тебя на трассе, он как будто тренировался. Как бы он не повторил это в квалификации.

– Хм.

– Просто вспомни, как Моро и Вайсберг подрались в Монако из-за Сони Ридель, после чего Давид оказался в стене с разбитым болидом. И постарайся не повторить чужих ошибок. Я ушел готовиться к квалификации, а ты подумай обо всем. И о Соне – ее аура пугает.

Феликс отправился к командному мостику, бормоча о трудных временах и аурах.

Кори решил, что ноги его не будет на Бали. Несколько раздраженно он надел шлем и забрался в машину. Механики помогали ему пристегиваться, готовили шины. Феликс проверил связь по радио... а Кори сидел в болиде, испытывая странное чувство. Он... скучал? Это был ни с чем не сравнимый душевный подъем, из-за которого мир вокруг казался ярче, хотелось поскорее выбраться на трассу, показать время. Да, он определенно скучал, хотя на практиках этого не ощутил. Потому что там ни с кем не соревновался.

Сидя в болиде, он видел, как к командному мостику топливо подошла Соня. Поправила высокий хвост, надела наушники, устроилась рядом с Вернером. Она навещала брата – Кори заметил, как Соня уходила в сторону гаражей «АМК Рэйсинг». Лишь бы Адриан Ридель не сболтнул ей лишнего. Что-то подсказывало: новости о брате Соня воспримет в штыки, и эту вину Кори тоже придется заглаживать. Потом обязательно возникнет что-то еще. И еще. И еще. Но это ничего, главное-то результат.

Глава 6

Квалификация выдалась напряженной. На быстром круге разложился Эрик Райт, спровоцировав красные флаги и возвращение пелотона в гаражи. Ни Давид, ни Кори не успели закончить быстрый круг. Да почти никто из гонщиков не успел, что создало толкучку на следующем выезде, и в этой толкучке из-за глупой ошибки вылетел с трассы Адриан.

– Давид, все нормально, в этот раз ты показал хорошее время, – приободрил своего гонщика Пьер. – Возвращайся в боксы и готовься к следующему сегменту.

– Minchia! Зачем ты сюсюкаешься со мной? Это отвлекает, чувак. Ты инженер, а не мой папочка.

Пьер стянул наушники и покачал головой:

– После драки с Кори не узнаю этого парня.

– Какой драки?

Про драку Соня не слышала даже от Кими. На нее уставились несколько пар глаз.

– Ты не в курсе? – Пьер взял на себя роль переговорщика. Посмотрел на Ника, потом опять на Соню. Босс не пресек эту скользкую тему, и Пьер продолжил: – Ну, как бы... после австрийской гонки случился инцидент: Давид навалял Кори. Повезло, что без камер. Даже не знаю, как он так дотерпел и что было бы, просочись это в прессу.

Соня обернулась к гаражам – гонщики готовились к вы-

езду, механики суетились вокруг машин, но второй сегмент еще не начался.

– Давид навалял Кори? Это как... навалял с кулаками?

– О да.

– Не так все было! – влез Феликс, тоже стрельнув взглядом в босса.

При Нике сплетничать никому не хотелось, но у инженера Джексона аж щеки запылали от желания защитить обожаемого гонщика.

– Давид просто толкнул Кори.

– Не толкнул, а конкретно навалял. По делу, Соня подтвердит.

– Толкнул и сам испугался.

– Ага, конечно! Не верь ему, – фыркнул Пьер. – Кори был размазан морально и физически. Полнейший шах и мат.

– Это Давид был размазан.

– Если ты так все увидел, то даже не знаю... очки купи.

– Угу. Если Моро вылетит в квалификации, так и знай – это будет карма за твое вранье. – После отпуска Феликс везде приплетал карму. На этом его хваленое просветление закончилось.

– Что ты сказал?

– Если этот тупой разговор продолжится, все лишатся премии. – Ник явно устал делать вид, что его интересуют переговоры механиков, а не сплетни командного мостика. – Если языки зудят, чешите их в свободное время.

Ненадолго все притихли, но угроза босса не смогла удержать Феликса надолго, он придвинулся к Соне и зашептал ей на ухо:

– Не слушай Пьера, он всегда искажает правду, когда дело касается Моро. Было все так: Давид после пресс-конференции прибежал на разборки, сообразив устроить их за кадром. Мы с Кори в гаражах пили шампанское, день-то особенным получился во всех смыслах. Давид подскочил с претензиями, Джексон сначала не обращал внимания, потом посоветовал ему остыть, равнодушно так посоветовал. Сама понимаешь, как такое бесит. Давид его толкнул, а Кори... в общем, подлил масла в огонь. Не как Вайсберг это делает – знаешь, нарочно. Кори не специально.

Соня мысленно закатила глаза. И кто тут искажает правду?

– Просто надо понимать, какой он... не реагирующий на раздражители, – продолжил шептать Феликс. – Давид вспылел еще больше и вмазал Кори. Но не навалял! Сказал не приближаться к тебе и знать свое место второго пилота. А Кори... посоветовал Давиду больше так не делать. Никогда. Посоветовал так, что Давид ушел, как побитый пес.

Соня с трудом могла представить описанную картину. Пьер поймал ее взгляд и покачал головой, подтверждая подозрения. Выдать свою версию событий он не мог – сидел далеко. Но Соня не сомневалась, что после квалификации придется выслушать и эту сторону. И ни одна версия не бу-

дет правдивой. Докатались они до момента, когда инженерам «Зальто» впору самим статьи для новостных сайтов генерировать. Такой же полет фантазии.

Второй сегмент тоже заставил понервничать. Пока Давид боролся в лидерах, Кори едва не вылетел из квалификации. У него не сложился круг, а на выходе из последнего поворота он едва отловил машину. Все могло закончиться в стиле Эрика Райта.

Соня поймала себя на злобной мысли, что так Джексону и надо, а то распетушился после двух побед и замахнулся чуть ли не на чемпионство. Но «Формула-1» обожает ставить на место выскочек. Не раз появлялся гонщик, который ярко выстреливал на парочке Гран-при, его начинала превозносить пресса, фанаты... новая кровь всегда интересна, как и сказал Ник. Но потом начинались аварии, неудачи и прочие «не сложилось», а побороть такое способны единицы, для этого характер нужен. Чемпионы ярко проявляют себя в двадцати гонках, не в двух.

Мысли о провале Кори Соня гнала подальше. Это непрофессионально, мелочно и... не про нее. Джексон как будто вытащил из ее нутра какого-то мерзкого, ядовитого и крайне мстительного гоблина. Такое, наверное, со всеми порой происходит – появляется этот гоблин и давай пачкать ядом все вокруг. Главное – найти в себе силы его побороть. Злиться можно сколько угодно. Вредить – нет. Желать неудачи – тоже нет.

Разделить гонки и жизнь. Звучало проще простого: работать в обычном режиме и избегать Джексона. Хунгароринг – это только начало, со временем Соня найдет баланс. Обязательно. И пресса будет доставать ее меньше. Случится новый скандал... поскорее бы уже.

– Кори, ты прошел дальше, – сообщил гонщику Феликс.

– Хм.

– Что случилось в последнем повороте? Что-то с тормозами?

– Я переатаковал.

Кори Джексон таки способен нервничать. Если он переатаковал, значит, пытался ускориться и снять время – настолько, что едва не потерял машину. Боялся вылететь из квалификации. У него уже началось это состояние, через которое проходят многие гонщики. Его расхвалили, от него ждут подвигов, конкуренции с великолепным Давидом Моро, на него обращены тысячи взглядов по всему миру. Он больше не новичок, к которому нет вопросов. Он сам вытаскивал себя на другой уровень.

– Лицо попроще сделай. – Ник снял наушники и поддел Соню плечом. – Даже мне страшно узнать, что у тебя в голове. Все полыхаешь из-за Джексона?

– Полыхаю.

– За тобой стоит приглядывать?

– Нет.

– Жаль. Я так привык бегать за Моро, что сейчас ощу-

щаю душевную пустоту, как будто мой птенец-матерщинник вдруг вылетел из гнезда.

Соня невольно улыбнулась.

– Уже лучше, улыбка тебе идет. – Ник вернул наушники на голову. – Так, народ! У нас финальный этап, собрались. Феликс, что там с Джексоном?

– Поедет на одну попытку, у него шин не осталось. Все или ничего.

– Понял. Что у Моро?

– У него две попытки, – гордо отчитался Пьер.

– Отлично. Вайсберг, «Килнеры»?

– Опережают нас в медленных поворотах, но Давид точно поборется.

Соня мысленно пожелала Моро удачи. Может, это было предвзято или мстительно, но... Давид годами доказывал свое превосходство и умение вытащить гонку на неудобной для болида «Зальто» трассе. В этом суть лидерства.

Финальный этап квалификации начался без Кори. Девять машин свободно растягивались по трассе, позволяя друг другу побороться за идеальный круг. Но хваленая Феликсом карма порой имеет чувство юмора, и в этот раз получила Соня: на своей единственной быстрой попытке Кори Джексон взял поул. Давид Моро занял пятое место.

– Такого поворота даже я не ожидал. – Глаза Ника загорелись от восторга. – Как мы этих красных клоунов, а? Как мы их? Вот так, да! – Он сорвал наушники, швырнул их на стол

и спрыгнул на пит-лейн. – Лидеры чемпионата, мать их... посмотрим, надолго ли. Феликс, удержишь Кори на первом месте завтра – получишь премию. Две премии! Вы свидетели. – Ник указал на приунывших Соню и Пьера и побежал встречать обладателя поул-позиции.

Глава 7

Пока для гонщиков тянулась стандартная рутина с прессой, Соня вернулась в боксы. Команду ожидало собрание с обсуждениями итогов квалификации и планов на завтра. Соня уже прикидывала варианты: с Кори все понятно, он лидер, но что насчет Давида? Пятое место, стоит ли рисковать с альтернативной стратегией? При хорошем старте Моро окажется в тройке, а там по обстоятельствам.

Думая об этом, Соня заметила в углу за кулерами одного из пилотов «Зальто», она поняла это по голубому комбинезону и до сих пор не снятому подшлемнику. Кори сейчас давал интервью на правах обладателя поула, это не мог быть он.

– Давид? – окликнула она неуверенно.

Просто поза, в которой стоял Моро... прижимаясь к стене, чуть согнувшись, делала его заметно ниже и как-то мельче. А белый подшлемник скрывал густую темную шевелюру. Давид не отреагировал, и Соня забеспокоилась. Не зря Ник твердил про жару и необходимость пить больше воды. Да, квалификации по времени длились меньше, чем гонки, но это мало что меняло. Собрать быстрый круг – задача сложная, гонщикам приходилось выжимать все не только из машины, но и из собственных ресурсов.

Соня налила воды из кулера и протянула Давиду стакан: – Вот, попей. Кружится голова, да? Я позову Кими...

Она не успела сделать и шага, Давид поднял на нее взгляд и покачал головой:

– Нет! *Che palle*, только подружки-болтушки тут не хватало.

– Она же терапевт. – Соня переняла гипнотическую манеру Пьера. – Я, конечно, все понимаю – ни в коем случае нельзя показывать слабость, но речь о завтрашней гонке в том числе. Пусть Кими убедится, что ты в порядке. Возможно, тебе стоит пропустить общение с прессой.

Пока она говорила, Давид успел выпрямиться и теперь поглядывал на Соню сверху вниз с кривой усмешкой. Обезвоженным он не выглядел, но был не в форме. Под глазами темнели синяки, взгляд лихорадочно блестел, нижняя губа выглядела искусанной и ярко выделялась на бледном лице.

– Дай воды. – Давид отвернулся, явно пытаясь скинуть с себя ее пристальный взгляд.

Соня стояла сбоку, протянула стакан, но Давид вдруг развернулся всем корпусом, чтобы его забрать... *другой рукой*. Сложить всю картину оказалось совсем просто: Соня посмотрела на руку Давида и поняла, что он прижимает ее к телу определенным, очевидным даже образом. Совсем как Адриан, когда в детстве упал с горного велосипеда и разбил локоть о камень. У брата был сильный ушиб, но сначала казалось, что это перелом.

– Что с рукой, Давид?

– С какой?

Поврежденную руку он резко опустил. Она подрагивала от испытываемой боли.

– У тебя травма?

Ответом стала красноречивая тишина. Давид смотрел в потолок.

– Насколько серьезная? Ушиб? – Соня цепко наблюдала за Давидом, считывая его молчаливые ответы. – Растяжение? Боже мой, это не растяжение. Перелом, да? Перелом. И, я так понимаю, это случилось не сегодня.

Черт возьми, как же прав был Ник, ожидая подвоха. Давид мог растеряться ото всех событий и не начудить после австрийской гонки, но чтобы и в Венгрии не выступить? Ни на одном из брифингов, ни на одной из практик. Он даже не ругался по радио... это уже не звоночек, а набат. В квалификации он тоже ни разу не сорвался, не высказался, когда его на трассе заблокировала машина «Делпо». Все его пресс-конференции были короткими и несодержательными. Он избегал Кори, хотя все ждали нового витка их конфронтации.

Объяснение самое очевидное: Давид изо всех сил терпел боль и думал лишь об этом. И болело так сильно, что он даже огрызаться не мог, ничего не мог. Выполнял самый минимум, чтобы никто не догадался.

– Что произошло?

Давид в два глотка осушил стакан воды и закинул его в урну.

– Что произошло, Давид? – надавила Соня.

– Упал, – неохотно процедил он.

– Как упал?

– Просто упал.

– Не просто, – сделала вывод Соня хотя бы по тому, как Давид выдавливал слова и поджимал губы. – Ты упал, занимаясь чем-то, что запрещено по контракту, ведь так? Чем-то экстремальным.

– Иногда с тобой крайне неприятно общаться, Соня Ридель. Прямо сейчас я этого вообще не хочу. И не хотел. Иди куда шла, у тебя наверняка полно дел. Хватит крутиться вокруг меня.

– Со мной неприятно общаться, потому что я вижу тебя насквозь.

– А вот и не видишь, ясно? Кругом ошиблась.

– Конечно. – Соня перевела дух и спросила уже другим тоном: – Как давно это случилось?

– Месяц назад, – буркнул Давид с таким видом, словно его запытали до полусмерти. – И все уже срослось. Болит немного из-за положения рук в поворотах, – он изобразил здоровой рукой, о чем речь, – но это так, мелочи. Все пройдет. Моя тетя Виттория работает медсестрой на Сицилии, она свела меня с доктором Марко – лучшим хирургом Италии. Он сказал, что все отлично срослось, как раз к сроку.

– Да, но завтра...

– Перед гонкой я сделаю себе обезболивающий укол, у меня все для этого есть.

– Ты собирался обезболить руку самостоятельно сделанным уколom и выйти на гонку, я правильно поняла? – Соне хотелось прокомментировать этот дикий план, но она решила обойтись без отступлений.

– Да.

– Ты хоть раз делал себе укол?

– Конечно. Вчера, сегодня. За кого ты меня принимаешь?

– Боже мой! Если об этом хоть кто-то узнает...

Она спешно огляделась; ей казалось, вот-вот из коридора выскочит журналист и заснимет эту нелепицу. Шумно выдохнув, Соня подняла взгляд на главного творца интриг и спецэффектов команды «Зальто»:

– Давид, мы прямо сейчас пойдем к Кими. Это не обсуждается. Молись, чтобы она согласилась тебе помочь и при этом не сдала Нику, потому что... Ладно штраф, но тебя могут не допустить до гонки, ты это понимаешь? А если прознают другие команды...

Давид поджал губы и недоуменно покачал головой:

– Конечно, я все понимаю, и побольше твоего, между прочим. Все было под контролем, пока ты тут не появилась и не развела панику на ровном месте. У меня аж руку дергать перестало... Чужая глупость – лучшее обезболивающее. Забудь про свою Кими, у меня есть отличный план, и я буду его придерживать.

– Какой план?! Колоть обезбол и ехать?

– Именно. Все работало как часы – до этого момента.

– Боже! Все работало, Давид? *Работало?* Ты стоял у стены и тряся от боли.

– А тебе обязательно было застать меня в таком положении, заметить, запомнить и теперь все время акцентировать... Я говорил, что ты иногда крайне неприятная, Соня Ридель? Не лезь ко мне, я разберусь без твоего участия. Помужски!

Давид оттолкнулся от стены с намерением уйти от дальнейших обсуждений. Но Соня не могла все так оставить. Она не доверяла тетушкам Витториям и сомнительным сицилийским докторам, которые отпустили Давида в гонку с пачкой уколов в зубах. Мало ли что за препараты ему подсунули, мало ли что у него с рукой... все это должен проконтролировать более ответственный человек.

– Нет уж, дорогой. Мы либо идем к Кими, либо сразу к Нику. Выбирай.

– К Кими, – сдался Давид.

Глава 8

Давид

Он покорно сдался Соне Ридель. Можно было надеяться, что она оставит его в покое, но куда там! По ее суровому лицу и поджатым в нитку губам было видно: с живого не слезет. А Давид не хотел умирать в бессмысленном споре, он слишком устал терпеть, сдерживаться, реагировать на чужое внимание. Всем было что-то от него надо, а он только и думал, как себя не выдать. Квалификацию провел с красными искрами в глазах, и в каждом повороте их количество увеличивалось. На финише он едва видел трассу и, к своему стыду, обрадовался пятому месту, ведь выползти к прессе казалось пыткой.

Но еще более постыдным моментом стал подъем по лестнице – он следовал за Соней и думал не о ее виде сзади, а о том, как каждая пройденная ступень усиливает беспощадную пульсацию в руке.

Кими сидела в наушниках в процедурном кабинете, трясла головой в такт музыке и печатала на планшете. Давид прошел мимо, упал на скамью и прикрыл глаза – пусть делают с ним что хотят.

– Что случилось? Перегрелся? Пойдешь в бочку со льдом, Давид? – защebetала Кими с этим своим выпендренным британским акцентом, который каждый раз резал слух.

А вот сама Кими была ничего, поэтому он и согласился довериться ей.

– Не надо его в бочку. Там другое... – И Соня пересказала историю про руку, беспощадно выставив все в самом неприглядном свете.

Спорить с ней не было сил, квалификация забрала все до остатка.

– Это полный... рок-н-ролл. Давайте разбираться.

Давид искренне полагал, что ему сделают спасительный укол и отпустят с миром, но женщины такие женщины... вместо помощи развернули бурную деятельность. Кими потребовала разговор с доктором Марко. Это породило дополнительную суматоху, потому что доктор не говорил по-английски, умница Соня Ридель не понимала его сицилийско-го итальянского, и в итоге переводить пришлось самому Давиду, сжав зубы. Соня и Кими слушали перевод, синхронно качали головами, осуждали и выглядели как два болванчика.

– Боже мой! М-да...

– Я же говорила.

– Да, но я не представляла масштаб.

– Возьмешься?

– Куда денусь...

И опять два уничижительных взгляда на Давида. Можно подумать, он сам себя не осуждал. Еще как! В самом начале отпуска, когда ему взбрело в голову прокатиться на флай-

борде². Потом все прошло, нельзя же корить себя вечно. Хотя въедливый червячок сожалений продолжал грызть изнутри, напоминая о сорванных планах.

Австрия вышла событийной, Давида без конца дергали на пресс-конференции, брифинги и кулуарные разговоры. Он же в суматохе искал Соню, чтобы она объяснила свой стратегический финт с Джексоном в гонке. Потом – чтобы объяснила произошедшее после гонки: сначала Вайсберг, потом Джексон, серьезно? Дальше кто, Эрик Райт? Претензий к Соне накопилось много. К Джексону тоже, но он *imbecillo*, с него разве спросишь.

Пока Давид разбирался с прессой, Соню отстранили, разговор с ней отложился на неопределенное время. Пропустить брифинг и поехать за ней в отель он не мог: Пьер шепнул о возможном лишении премий механиков за плохой пит-стоп. Это выбесило: механики горбатились и таскали колеса, совсем как дядя Доменико в автосервисе. И зарабатывали мало. В общем, Давид пошел разбираться.

В это время вылезли белобрысые Вайсберги – куда без этих глистов! – с ценными комментариями о профессионализме Сони Ридель. Найти ее захотелось еще больше, чтобы напомнить: Давид предупреждал. Ну и поддержать, конечно. Соне было плохо, а Давид мог сделать ей хорошо. Они могли провести весь отпуск вместе, пусть и в ее скучных горах. И

² Флайборд – устройство для экстремальных водных развлечений. Позволяет человеку летать над водой, используя силу водяного потока.

закрылись бы все вопросы с Вайсбергами.

Ошибкой было сначала отправиться на Сицилию повидать домашних. Случилось неприятное падение с переломом, и ехать к Соне с висящей, как бесполезная плеть, рукой... да Ридель извела бы его претензиями. Не Давид бы сделал ей хорошо, а она ему плохо.

– Найду Джо и скажу, что Давид не выйдет к прессе, – решила Соня.

– Хорошая идея! Он наверняка нашего синьора обыскался.

Кими наконец-то достала чемодан с лекарствами. Есть шанс, что Давиду помогут в этом столетии, а то он уже и не надеялся.

– Придерживаемся версии с тепловым ударом?

– Ну... да. Хотя обманывать Ника мне претит.

– Знаю. Прости. Справитесь без меня?

– Конечно.

Соня ушла, напоследок стрельнув в Давида осуждающим взглядом. Что за эмоциональный диапазон у этой женщины? Другая на ее месте давно бы смягчилась, а Соня волновалась за Давида лишь в начале. Теперь же словно мечтала сломать ему вторую руку в качестве профилактики.

– Я делаю это ради Сони, – зачем-то сообщила Кими и поставила спасительный укол. – Не закрывай глаза, смотри на меня. Да, вот так. Надеюсь, потом ты ее отблагодаришь.

– А тебя не надо?

– Меня надо в первую очередь, и, будь так любезен, подойди к этому с фантазией. К слову, славный доктор Марко выписал тебе опасные лекарства, Давид. Они замедляют скорость реакции, что в твоей ситуации... даже говорить не хочу, какая это идиотская история. Надеюсь, она станет тебе уроком на будущее.

Давид вздохнул – пульсация в руке постепенно уменьшалась.

– Ты слишком привык, что мир «Зальто» вертится вокруг тебя, – продолжила Кими, колдуя над повязкой. – Может, появление Кори даже к лучшему. Поможет тебе собраться.

– Я укатаю завтра эту канадскую, липкую от кленового сиропа culo. Без вариантов.

– Хорошо, если так.

– Только так. Будет знать свое место.

Глава 9

Обычно жаркие уик-энды Соня переносила мучительно, но в этот раз яркое солнце не казалось проблемой. Тут и других причин облиться потом немерено, и жара занимала последнее место в длинном списке.

– Не выяснила, чего Моро такой смурной? – спросил Ник перед гонкой.

– А должна была?

– Хорошо бы. Не нравится мне его олимпийское спокойствие. И вид его тоже не по душе – какой-то... серый.

Соня мысленно вздохнула: знал бы Ник... Нет, он не отстранил бы Давида от гонки. Здоровье гонщика важно, но вопрос конкуренции с «Биалетти» принципиален до посинения. Главным фактором принятия решения стал бы прогноз на восстановление, ведь через две недели еще одна гонка. Выпустить Давида с травмой можно, но как бы это не стало провалом не только в Венгрии, но и в Бельгии.

Узнай босс обо всем, скандал внутри команды получился бы знатный. Соня поэтому и промолчала. Недавно Ник прямо заявил: придется выбрать лидера, и далеко не факт, что это будет Давид. Моро всегда беспредельничал на трассе и вне ее, давно расслабился и чуть не выгорел после трех чемпионств подряд. Количество ошибок и глупостей с его стороны увеличилось. И ситуация с рукой грозила стать по-

следним гвоздем в крышке чемпионского гроба.

Жалко стало дурака, хотелось дать ему шанс. Может, в итоге все обернется против Сони, но Давид правда выглядел таким... несчастным. Понимал, как сильно накосячил, а это уже неплохо. Да и Кими после осмотра пострадавшей руки и разговора с доктором Марко вынесла вердикт: ситуация так себе, но разок проехаться можно.

– Давид хочет вернуть лидерство, – выкрутилась Соня, надевая наушники. – И он не серый, а сосредоточенный. Может, ночами спать перестал от волнения, я не знаю.

– Очень неубедительно, – проворчал Ник.

Гонка вот-вот должна была начаться, все в спешке занимали свои места. Пилоты отправились на круг прогрева, виляя по раскаленной от яркого солнца трассе. Феликс прибыл на командный мостик последним и натянул за собой защитный тент. С тяжелым выдохом упал на свое место и проворчал:

– Как жарко! – И он вдруг протянул Соне стакан ледяного кофе. – Держи. Ты переносишь такую погоду хуже всех.

– Спасибо. – Соня приняла кофе с некоторым изумлением – раньше Феликс не проявлял подобную заботу.

– Я, кстати, тоже жару не люблю, – поддел Ник. – А еще я тут главный.

– Ну... это...

– И жажда так мучает.

– Это... не совсем от меня, и...

– Расслабься, Уилсон. Это шутка. Почти. – Босс потерял интерес к инженеру и повернулся к Соне. – Слышал, ты с братом помирилась и даже к нему в гаражи ходила? Расскажешь, почему он отказался стать резервным пилотом «Зальто»?

– Он отказался? – на автомате переспросила Соня. Думала она о ледяном кофе от Феликса и его оговорке: «не совсем от меня». Неужели чертов Джексон опять лезет в ее жизнь?

Силой воли она вернула себя на командный мостик. Ник спрашивал об Адриане, но об отказе брата Соня слышала впервые. Они все это время обходили скользкие гоночные темы.

– Даже не колебался, сразу решительное «нет».

– Не думала, что ты ему предложишь.

– Не хотел, но... он сын Роланда. И наш резервный пилот подписался в «Вайсер Рэйсинг» на следующий год, место теперь вакантно. Вы с Адрианом смогли помириться, вот я и решил... но он отверг предложение.

Соня покачала головой, она не знала, что сказать.

– Вот я и решил узнать, не появился ли у него вариант лучше. Может, «ВР» или «АМК» переобулись с его увольнением.

– Эдди ничего мне не рассказывал, – честно ответила она.

Ник кивнул и уставился на экраны: гонщики успели выстроиться на стартовой прямой. От машин и асфальта поднималась горячая дымка, и от одного ее вида становилось

невыносимо жарко. Соня посмотрела на ледяной кофе, но прикоснуться к нему не посмела.

Огни погасли, машины сорвались с места. Джексон стартовал медленнее соперников и в борьбе пропустил вперед Камю и Вайсберга. Старт с поула – особый навык, не все осваивали его сразу, порой нервозность побеждала. Кори провалился, ему пришлось оттормаживаться, его обогнал еще и Харрис. Пилоты «Зальто» оказались на четвертом и пятом местах. Давид удержался на своей позиции – отличный результат, учитывая проблемы с рукой.

– Кори, без нервов, – на связь с Джексоном вышел сам Ник.

– У меня заело педаль газа.

– Феликс проверит. Мы вернем лидерство. Давай, малыш Джексон, нам нужна победа сегодня. Старт – это лишь начало, ты сможешь навязать борьбу.

– Много слов, – отрезал Кори.

– Уши бы ему надрать, – прокомментировал Ник почему-то с улыбкой.

Пока пилоты боролись за позиции, Соня анализировала ситуацию: андеркаты в Венгрии работали, можно отыгрываться на них. Заехать придется раньше. Она сверилась с данными по другим командам и убедилась, что жесткие шины работают хорошо.

– Давид агрессивно атаковал поребрик, – проинформировал Пьер.

– Днище не повредил?

– Нет, все в порядке.

– Что по педалям Джексона?

– На старте случилась заминка, но сейчас все работает, – отчитался Феликс.

Иногда все шло криво и нервно. Кори держался за Харрисом и не мог его обогнать. Хунгароринг не позволял машинам «Зальто» показать скорость, приходилось сидеть на хвосте и терпеть. Одновременно с этим Давид перетормозил и испортил шины. Соня сразу начала искать удобное окно для остановки, чтобы выпустить гонщика в чистый воздух.

– Давид снимает по секунде с круга после пит-стопа! – вскоре ахнул Феликс. – Надо срочно звать Кори, сейчас все полетят в боксы...

И началась предсказанная Феликсом волна пит-стопов, которая перевернула гонку. «Килнерам» провели две остановки подряд, и это решение сыграло на Давида: он прошел не только своего напарника, но и Харриса. Далее на прогретых шинах он обогнал Вайсберга и устремился в погоню за лидером гонки Жюлем Камю.

– Ух-ху! Мemento Моро³, сучки! – проорал по радио Давид.

На командном мостике «Зальто» (кроме Феликса, ведь

³ Давид перефразировал известное латинское выражение *memento mori*, что переводится как «помни о смерти». «Помни о Моро» – примерно так он выразился.

Кори откатился на пятое место) все улыбнулись друг другу – это было и правда эффектно. Суета, неразбериха, напряжение... и эффектный выход Давида вперед.

– Гонка еще не закончилась, – с напускной серьезностью ответил его инженер. – Сосредоточься. И береги шины.

– Мemento Моро, Пьер. Мemento Моро...

– Ставлю сто евро на появление новой крылатой фразы в мире гонок, – хмыкнул Пьер. – Прощай «лидер чемпионата» Вайсберг, привет «мemento Моро». Как думаете, он весь отпуск над этой фразой размышлял?..

Соня мысленно усмехнулась, представив себе эту картину. А за Давида она порадовалась. Хунгароринг – необгонная трасса, Давиду осталось только продержаться до конца и сбечь руку. И если представится шанс, обогнать Жюля Камю, но черный болид был так хорош в медленных поворотах, что пока это не виделось возможным.

Глава 10

Давид финишировал вторым, ему не хватило пары кругов, чтобы нагнать Камю и навязать ему борьбу. Не факт, что это привело бы к обгону, но речь шла о Давиде Моро. Он умел показать уровень в необходимый момент и не просто так стал трехкратным чемпионом.

В конкретной гонке все решил удачный старт, можно сказать, француз Жюль Камю победил в самом начале. И его команда выжала из ситуации максимум, хорошо отработав с пит-стопами и стратегией. Надо было всего-то не испортить результат, но кто бы знал, как это сложно!

Встречали Давида так, словно он победил в гонке.

Он и сам радовался как ребенок, когда механики скандировали завирусившееся «мементо Моро». Эту фразу выкрикивали и зрители на трибунах, началось форменное безумие. Победа – это всегда прекрасно, но порой случались моменты намного ярче и радостнее. Просто звезды сходились, и вот уже наспех сказанное «мементо Моро» стало классикой автогонок. Феликс отдал Пьеру сто евро, когда Давид еще только финишировал, ведь в радиоэфир ворвался Ник, повторив фразу Давида и как бы утвердив ее монументальность.

За «мементо Моро» потерялось достижение Жюля Камю, который победил в гонке впервые в карьере. Но команда Жюля это заметила: его встречали как героя.

– Эй, Жюль! – крикнул ему Давид. – Ты сегодня лучший!

– Мemento Моро, Моро! – искренне рассмеялся в ответ Камю.

Соня тоже порадовалась за Жюля, ведь первая победа... да что тут объяснять? Она особенная, неповторимая. Такое с гонщиком может случиться лишь раз. Хунгароринг, Венгрия... Жюль будет помнить эту трассу всю жизнь.

Ник как-то рассказывал, что ее отец, за плечами которого было столько побед, что не сосчитать, постоянно вспоминал Нюрбургринг как место силы. Как место той самой, *первой* победы. Он даже туда возвращался – прогуляться, вспомнить. И такие маленькие, но личные истории об отце Соня любила намного больше, чем пространные рассуждения Ханны, из которых мало что можно было понять.

– Поздравляю. – Соня приобняла Давида, когда до нее дошла очередь, и шепотом спросила: – Ты как?

– Пока не лидер чемпионата, но ощущения приятные.

– Кубок в руках удержишь?

В темных глазах Давида появилась усмешка, но ответить он не успел: его отвлек подошедший Жюль. Вместе гонщики отправились в комнату охлаждения, позже к ним присоединился Кифер Вайсберг. Стартовавший с поула Кори финишировал пятым.

Победа Жюля оказалась особенной вдвойне, ведь в комнате охлаждения Давид и Кифер не напряженно молчали, источая ненависть друг к другу, а весело болтали с Камю.

Правда, разговор все равно был... в их стиле. Каждый говорил что-то Жюлю, но демонстративно не поддерживал вопросы принципиального соперника. Длилось это несколько минут, но и этого «парочке» хватило, чтобы блеснуть.

– Смотрю на них и каждый раз вижу искры. Или это брызги кислоты, пока не разобралась, – хмыкнула подошедшая Кими и наклонилась ближе к Соне. – Как там наш пациент?

– Кажется, в данный момент он просто не способен чувствовать боль.

– Да уж, эйфория – дело такое. Надеюсь, эта авантюра нам не аукнется.

– Я тоже надеюсь, – вздохнула Соня.

– Удивлена, что ты вообще на это пошла. Не в твоём стиле.

– Не знала, что у меня есть стиль.

– Есть. Например, не просить за брата у Ника, потому что работа не должна пересекаться с родственными чувствами. Но с Давидом я тебя понимаю, есть в нём что-то такое... так и хочется помочь этому большому наивному ребёнку. Чертов материнский инстинкт! А вообще...

Кими пришлось замолчать: сквозь стоящую под подиумом толпу к ним прорвался сначала сияющий Ник, а потом и остальной состав капитанского мостика. И даже пиарщик Джо нарисовался, и сиял он больше Ника – «мemento Моро» его восхитило, как самое волшебное событие в жизни.

– Джо обожает преувеличивать, – прокомментировала

Кими. – Он про победу Кори так же говорил – что она волшебная, мурашечная. Правда, шепотом – там же непонятно было, хорошая это победа или не очень, одобряем мы ее всей командой или осуждаем.

Французский гимн не звучал в «Формуле–1» много лет, что сделало венгерский подиум еще необычнее. Пьер подпевал во все горло, совершенно забыв, что он инженер «Зальто», а не «Килнера». Но тем и хороши победы нейтральных команд – за них можно порадоваться. А вот начини Соня счастливо подпевать австрийскому гимну после победы Вайсберга... ее бы на костре сожгли. Скорее всего, это сделал бы Давид.

После подиума все начали разбредаться, команду ждало обсуждение итогов гонки. Вечерело, но жара не спадала. Соня подумывала усесться в офисе под кондиционером и начать подготовку к Бельгии. Там нужна безоговорочная победа. Между Давидом и Вайсбергом сейчас семь очков, у Моро есть шанс возглавить чемпионат.

В планы Сони вмешался Адриан. Он завернул в гаражи «Зальто» и в желтом комбинезоне выглядел инопланетянином, что попал в состоящий из голубых оттенков мир. У него даже взгляд был как у вошедшего не в ту дверь – Эдди оглядывался по сторонам, словно в поисках выхода.

– Теперь *ты* шпионишь за нашими обновлениями? – поддела брата Соня.

– А у вас есть обновления после ухода Деда?

– Вот сейчас обидно прозвучало.

– Ты же моя сестра. Цель моей жизни – держать тебя в тонусе.

– У тебя что-то срочное? – Соня оттеснила брата от машин, над которыми уже корпели механики; когда одна гонка заканчивалась, начиналась подготовка к другой на всех уровнях.

– Да я... – Адриан улыбнулся несколько растерянно.

– Поняла, ты пришел к Нику. Слышала о вашем разговоре насчет должности резервиста «Зальто». Молодец, что отказался. Это правильное решение.

– Еще бы! – фыркнул брат неожиданно зло. – Уйти в резервисты – опозорить фамилию отца. Без обид, но мне кажется, что Ник только об этом и мечтает – унижить бывшего «друга». И методы всегда изобретает такие тонкие и злобные, как иголкой колет.

Соня могла бы поспорить с этим высказыванием, но не хотела поднимать эту тему в боксах «Зальто». Мир с братом был слишком хрупким, чтобы спорить о личности Ника.

– Ты прав, – сказала она. – Иногда лучше уйти красиво.

– Уйти! – хмыкнул Адриан. – Ну да, ну да.

Пока Соня постигала смысл этой странной фразы, брат замахал руками:

– Кори, друг! Ты на пресс-конференцию сейчас?..

Соня оглянулась – Джексон брел по пит-лейн в одиночестве, даже его главный фанат Феликс не бежал рядом. И

пусть его окликнул Адриан, смотрел Кори исключительно на Сою, нехорошим таким взглядом.

Она повернулась к брату и прямо спросила:

– Ты к Кори пришел, да?

– Ну, я... мы...

– И недавние замечания о том, что он неплохой парень, тоже неспроста, ведь так?

– Он правда неплохой, мы давно знакомы. Забыла?

– И твой отказ Нику имеет смысл.

– Естественно, быть резервистом унизительно.

– Нет, Эдди. Унизительно – это когда... – Соня осеклась.

Она пока не решила, как относиться к ситуации, требовалось все обдумать. Взяв себя в руки, она продолжила спокойнее: – Тебе пообещали место в «Делпо» на следующий год?

– Это конфиденциальная информация.

– Поняла. Теперь, если ты не против, я намерена переговорить с твоим новым хозяином. Нам есть что обсудить.

Она уже уходила, когда брат схватил ее за руку и прошипел:

– Только не испортить мне все. Поняла?

Глава 11

Пока Соня заканчивала разговор с братом, Кори успел отойти. Нашелся Джексон на своей стороне гаражей, стоял в компании механиков и жадно пил сладкую воду⁴. Венгерская погода никого не пощадила, даже спустя полчаса после окончания гонки Кори выглядел так, словно только что вышел из бани. Если на улице было больше тридцати, внутри болида температура достигала пятидесяти или даже семидесяти градусов. Но Соне было плевать на неудобства Кори, пусть хоть в обморок свалится, – настолько ее поглотила ярость.

– Надо поговорить, – бросила она Джексону на ходу. – В офисе.

Соня сочла офис идеальным местом для выяснения отношений. Она добежала до него за пару минут, резко вошла, оставила дверь приоткрытой, рывком отодвинула стул и села.

Соня многое могла понять, даже оплату чертова штрафа, хотя ни на секунду не поверила, что Кори заплатил за нее из чувства вины. Но Адриан и «Делпо»? Серьезно?! А еще... Адриан и Соня во время летнего отпуска. Она так радовалась, когда брат решил навестить ее и помириться. Удивительное совпадение. Осталось еще вспомнить, много ли раз

⁴ После гонки для быстрого восстановления пилоты пьют специальную воду с электролитами или сладкую газировку.

Эдди упоминал Кори. Пару раз точно было.

Вопросы копились, а ответов не предвиделось: взглянув на настенные часы, Соня с удивлением поняла, что прошло десять минут, а Джексон так и не появился. Хотелось надеяться, что Кори свалился в обморок по дороге, но Соня понимала: он просто послал ее подальше и намекнул, что объясняться не собирается. Очень в его духе.

В сегодняшней гонке Кори заткнул даже босса. Ник хлебнет с ним много самого прекрасного и неожиданного, если надумает сменить лидера. Давид никогда не баловал примерным поведением, но он был предсказуемым и своим и зависел от «Зальто», что немаловажно. Для Кори же важны лишь интересы Кори.

Соня словно силой мысли притянула Давида – он показался в дверях офиса. Его испачканный шампанским комбинезон небрежно болтался на талии, белое термобелье оттеняло смуглую кожу и темные волосы. Всегда так хорош, что Джо обязан снимать его на камеру безостановочно.

Давид, как и Джексон ранее, жадно пил сладкую воду.

– Ты чего здесь? – удивилась Соня. – Скоро пресс-конференция.

– Зашел отдохнуть. Устал от внимания.

– Ты *никогда* не устаешь от внимания.

Давид сел напротив и с наслаждением вытянул ноги:

– Подловила, я устал не от внимания. Просто после гонки рука ноет, и я утомился уворачиваться от рукопожатий

и попыток меня обнять. – Поймав удивленный взгляд Сони, он пояснил: – Ребра тоже болят. Забыл упомянуть вчера, я парочку сломал.

– Боже мой! – ахнула Соня, позабыв о Джексоне. – И ребра тоже?

– Вот из-за такой реакции я и промолчал.

– Ты чем занимался в отпуске?

– Не тем, чем планировал, уж поверь. В основном лежал дома под присмотром суетливой кухни и мечтал поскорее вернуться в болид.

– Я не об этом спрашивала, Давид. Как ты умудрился настолько поломаться?

– Неудачный полет на флайборде. Точнее, полет получился отличным, а вот упал я жестко. Даже бровь рассек. – Он указал на правую бровь, но Соня ничего особенного там не разглядела.

– Твоя безответственность выйдет тебе боком, Моро.

– Моя безответственность создала «мементо Моро». – Давид улыбался, довольный собой. – Это мне сказал доктор Марко, когда накладывал повязку на ребра. Memento mori. Интересная фраза, латынь! Знала такую?

Соня пожала плечами. Не говорить же триумфатору, что буквально весь мир хоть раз, да слышал эту фразу. Но Давид сиял, как ребенок, выучивший алфавит, и уж точно не Соне гасить это сияние.

– Не злоупотребляй, – посоветовала она с улыбкой. – А то

всех начнет тошнить, как от «лидера чемпионата».

– Лидер долго не пролидирует. Удобная для «Биалетти» Венгрия закончилась, дальше у нас Бельгия, Италия и Баку – территория «Зальто». На следующую гонку мы приедем с обновлениями. Пусть порадует, красный клоун, ему недолго осталось. – Как и всегда, рассуждая о главном конкуренте, Давид уверенно задрал подбородок и расправил плечи, словно собирался грудью вперед ринуться в бой. Петушиный бой, судя по картине, что Соня застала в Монако.

Она не хотела затрагивать эту тему, но все же спросила:

– Что ты думаешь насчет Кори?

– Думаю, что Никлас Вернер сегодня увидел все необходимое и обновления будут установлены только на одну машину, как это всегда бывало. Сейчас между мной и Джексоном почти двадцать очков, и я увеличу разрыв.

Давид был прав, игры с обновлениями практиковались часто. Не обязательно с целью кого-то замедлить, просто лидер всегда в приоритете, логично больше работать над его машиной, а вторую улучшать при наличии времени. Но порой с обновлениями играли с иными намерениями. Вторая половина чемпионата, нет причин удивляться. Чем ближе чемпионство, тем больше «методов на грани» использовалось. Не только внутри команды, атаки извне тоже никто не отменял. Наверняка «Биалетти» готовили какую-нибудь грязную жалобу, потому что «Зальто» определенно готовили.

– Будь осторожен, – искренне посоветовала Соня. – И ни

в каком случае не рассказывай Нику про флайборд. Я слышала, что Кори весь отпуск провел с личным тренером, усиленно готовясь ко второй половине сезона. На фоне твоих экстремальных развлечений выглядит как подход человека, настроенного на победу.

– Значит, главный стратег на моей стороне? – хмыкнул Давид.

– Я нейтральна, как Швейцария.

– Но малыша Джексона недолюбливаешь? Хочешь, тряну его еще разок, чтобы не вздумал к тебе подходить? Он так-то хлюпик; чувствуется, в Канаде недостаток солнца, хорошей пищи и вина.

– Ты слышал, что я сказала об осторожности?

– Мemento Моро, Соня Ридель. Мemento Моро.

– О том, как надоедают повторения, ты тоже забыл. – Соня покачала головой. – Прошу тебя не лезть в неприятности, тем более в мои. Я не нуждаюсь в защите и справлюсь с Джексонном *сама*. А ты размажь его в гонках. Договорились?

Давид тянул с ответом, но под ее взглядом неохотно буркнул:

– Договорились. Но я к твоим услугам, если передумаешь.

Соня едва сдержала улыбку. Новая фаза отношений с Давидом грела что-то внутри.

Глава 12

С Джексоном она столкнулась, когда покидала паддок. Конечно, она видела его и до этого – в боксах и на брифинге, но каждый раз вокруг были люди, обсуждалось что-то важное, рабочее. Не до выяснения отношений. Соня и в этот раз думала пройти мимо, ведь на парковке ее ждали Кими и Джо, а на вечер планировалось столько всего интересного – в конце концов, они находились в Будапеште.

Но Джексон прошел через турникет и застыл в ожидании Сони. Как назло, рядом не оказалось ни одного знакомого, не к кому прибиться с разговором, чтобы не оставить шансов Кори навязаться. Через турникеты проходили стратеги «Килнера», механики «Биалетти»... страшно подумать, в какой скандал мог вылиться даже разговор с ребятами в красном.

Из двух зол пришлось выбрать Джексона, хотя Соне это претило. Все происходило на его условиях: когда ему вздумалось – проигнорировал ее, настроение изменилось – и вот он здесь, стоит весь такой *old money*⁵ в светлых брючках хорошего мальчика. Соню, наверное, в жизни еще никто так не раздражал. Она и не подозревала, что такое возможно, что-

⁵ *Old money* – термин, описывающий социальный класс богатых людей в энном поколении. Также термин используется как описание стиля жизни, одежды и т. п. Это классика, сдержанность, качество и традиции.

бы даже брюки взбесили.

– Поговорим? – Кори подстроился под ее шаг. – Прости, что не получилось раньше. Просто не хочу, чтобы ты считала меня псом, что бежит следом по первой команде. Я все-таки человек. И мне кажется, что с тобой такие вещи стоит прояснять сразу.

Соня сначала оскорбилась, потом задумалась над ответом. С Джексоном она всегда подбирала слова, что явно плохой знак, который она проигнорировала, но что поделать. Придется напрягаться сейчас, хотя больше всего на свете ей хотелось молча дойти до парковки, сесть с друзьями в машину и уехать в отель. Но крайне тупо повторить финт с молчанием, это не растворит Джексона в пространстве, а лишь отсрочит неизбежное. И кто знает, какие сомнительные речи о собаках он придумает к следующему столкновению.

Она остановилась и смерила Кори внимательным взглядом. Джексон нервно потер шею и улыбнулся. Как показалось Соне, смущенно, но вряд ли такой тип способен смущаться. Может, просто ехидная ухмылка в его исполнении смотрелась смущением.

– Что тебе надо от Адриана? – спросила она прямо.

– Ничего. – Тон ответа непрозрачно намекал, что Адриан – последний человек, о котором Джексон думал.

– Верится с трудом.

Кори пожал плечами.

– Мой брат не игрушка, – продолжила Соня. – Не тебе

распоряжаться его карьерой ради... не знаю, что за цель ты преследуешь, и, честно говоря, мне плевать. Держись от Адриана подальше, это понятно?

– Более чем. Распоряжаться братом дозволено лишь тебе.

– Что ты сказал?

– Лишь то, что понял из нашего короткого диалога. Адриан не может принимать решения сам, только по твоему указанию. А ты желаешь ему скорейшего завершения карьеры, что объяснимо, учитывая его успехи, но крайне жестоко.

– Ты... – Соня не могла подобрать слов. – Ты... что себе позволяешь?! Это за гранью! Безнаказанность голову вскружила?

– Далеко не безнаказанность всему виной. Веришь или нет, но мои отношения с Адрианом связаны только со мной и Адрианом. Мы знакомы с младших серий. Он был в отчаянии, а у меня получилось помочь. Прости, что это настолько тебя оскорбило, но решение принимать не тебе.

Соня почувствовала, как у нее вспыхнули щеки. Все это было так неправильно... она ждала иного. Думала, что таким неуместным способом Кори пытался «проехать» ситуацию с публичным поцелуем. Сначала оплатил штраф, затем пристроил Адриана, хотя никто его не просил.

Кори порывисто шагнул ближе:

– Ладно, может, связь с тобой есть. Я не ждал благодарности за Адриана – знал, как ты отреагируешь. Ведь все в этом мире должно быть по-твоему и никак иначе. И у меня

оставалось два варианта: стать твоим ручным песиком или... равным. Второе сложнее, но с перспективой удержаться рядом. Моя цель в этом. – Он говорил быстро, почти тараторил, словно решился на признание внезапно даже для себя самого и боялся упустить мысль.

– Что ты, черт побери, такое несешь?

И тогда Джексон выпалил совсем уж невероятное:

– Я же люблю тебя.

У Сони сломался мозг, в голову как будто набили ваты, сквозь которую не пробиться к реальности, в которой просто не могло существовать таких слов. Это же... что?! Весь тот дискомфорт, что она испытывала рядом с Кори, обернулся неожиданным даже для нее. Соня подняла руку и залепила ему пощечину:

– Смеешься? Или думаешь, что мало натворил, мало неприятностей принес? Мало поиздевался? Так вот: моя жизнь не игрушка для избалованного мальчика. Не советую даже смотреть в мою сторону, а играть со мной и подавно. Проиграешь, Джексон. Помни, кто тут главный стратег, а кто сидит за рулем и подчиняется приказам.

Кори потер алую щеку:

– Что и требовалось доказать. Быстро же ты указала мое место.

– Только потому, что ты упорно метишь на чужие.

– Таков я есть. И на будущее: мне нравятся игры в подчинение, но перед этим ты должна понять, что это именно

игра. На самом деле мы с тобой...

Соня не хотела это слушать. Она без колебаний хлестнула Кори по другой щеке. Она так злилась, что ей было плевать даже на возможных зрителей, на прессу... на все плевать. Не могла она слушать этот бред. Все к любви свел, придумал отмазку! И глазом не моргнул, признаваясь, – это насколько беспринципным надо быть?

Кори резко шагнул к Соне. Она осталась на месте, прожигая его полным ненависти взглядом. Творилось черт-те что, потому что всегда спокойная и собранная Соня готовилась ударить человека в третий раз. А Кори... непонятно, что происходило в голове Кори. Но смотрел он недобро, уже без наглой улыбки человека, которому все моря по колено.

Время словно застыло. Соня прожигала взглядом Кори, он отвечал ей тем же. Все это длилось и длилось. Было жарко; казалось, на улице вдруг закончился воздух. Взгляд Джексона давил бетонной плитой, настолько тяжелым он чувствовался. В висках стучало его короткое признание, от которого у Сони голова шла кругом. Оно прозвучало... в какой-то дикой, угрожающей манере. И вся эта ситуация была настолько из ряда вон, что Соня совсем сорвалась. Она шагнула назад и вытянула перед собой руку:

– Не вздумай приближаться!

Получилось громче, чем следовало.

– Я стою на месте.

– Вот и...

Она запнулась, заметив чье-то приближение, но все ее внимание было сосредоточено на Джексоне, словно он был диким зверем и мог напасть на нее исподтишка. Хотя... может, и мог. Кто знает, на что он способен.

– Что здесь происходит? – Знакомый голос, едва уловимый акцент и осторожное прикосновение к руке заставили разорвать тяжелый зрительный контакт. – Все в порядке? – последнее Вайсберг спросил на немецком.

Соня кивнула.

– Мне показалось иначе. Что происходит? – Он недобро глянул в сторону Кори.

– Все хорошо. – Она раздраженно высвободила руку. – Пилоту «Биалетти» не стоит лезть в дела «Зальто».

– Он...

Соня резко обернулась к Вайсбергу:

– Если так хочется, выясни *у него*. А меня ждут.

И она торопливо ушла в сторону парковки. Вайсберг был последним, от кого она ждала помощи. Он сбегал уже столько раз, что и сегодня наверняка бы смылся.

Глава 13

Кифер

Джексон смотрел на уходящую Ридель так жадно и тяжело, что нестерпимо захотелось ему втащить, просто до зуда в кулаках захотелось. Он словно забыл, что не один, все пялился и пялился на нее, хотя она давно превратилась в точку на горизонте. А Кифер наблюдал за Джексоном и пытался понять, что произошло.

Сцена, которую он застал... была странной. Ридель выглядела злой, напуганной, ее щеки покраснелись от эмоций, а глаза сверкали яростью. Она отшатнулась от Джексона, в панике вытянула перед собой руку... До того момента Кифер не собирался вмешиваться, но вдруг понял: происходит что-то неправильное.

Он и про их поцелуй так подумал, хотя не сразу: сначала сторал от ревности и унижения и все никак не мог взять себя в руки. Думал о матери, которая за спиной у отца раз за разом выбирала победителя, Роланда Риделя. А у Кифера никогда не ехала крыша так, как с Соней Ридель. Может, из-за ее фамилии, а может, он просто влюбился в нее, как мальчишка, по уши. И эти чувства обнажили проблемы, что годами копились внутри.

– Что тебе надо от Ридель? – спросил он прямо.

Джексон неохотно оторвал взгляд от горизонта и посмот-

рел на Кифера с удивлением, словно и правда забыл о его существовании. Джексон выглядел совсем мальчишкой, он был самым молодым гонщиком нынешнего пелотона. Но Кифер часто пересматривал гонки, слушал радиопереговоры. Он знал, как Джексон ведет себя на трассе, как общается с командой – совсем не как мальчишка. Даже сегодня он не перенервничал из-за старта с поула, а проиграл позицию по техническим причинам.

– Ты должен стать чемпионом до того, как «Зальто» взрастит это чудовище, – сказал недавно отец. – В последний раз так вел себя на трассе Доменико Коста, и все мы знаем, чем это обернулось.

Коста выступал за «Килнер» и доминировал в «Формуле-1» пять лет подряд, никому не позволяя к себе приближаться. Мог и больше, но он стал одним из немногих, кто смог уйти на пике славы. Поговаривали, что он заскучал, и если бы не уход Косты, то Роланд Ридель никогда не стал бы чемпионом. Хотя последнее говорил лишь Вайсберг-старший.

На вопрос Джексон не ответил – смотрел на Кифера задумчиво и равнодушно.

– Что. Тебе. От нее. Надо?

– Хм. А тебе?

– Мне... – Сначала Кифер хотел ляпнуть какую-нибудь чушь – в конце концов, с какой стати ему делиться личным с Джексоном, – но передумал. – Мне от нее надо *все*.

Кори кивнул, как будто другого ответа и не ждал.

– Поэтому отвали от нее, – продолжил Кифер. – Это понятно?

– Нет.

– Что ты...

– Еще вопросы будут? – Джексон демонстративно посмотрел на часы. – Меня ждут, а ты смертельно скучный. – И он неторопливо отправился в сторону парковки.

Киферу до алых пятен перед глазами захотелось догнать мерзавца и приложить наглой рожей к раскаленному венгерскому асфальту. Даже с Моро таких желаний не возникало – вот уж сюрприз, учитывая, как много дерьма вылетало из его рта. Джексон почти ничего не сказал, но... у Кифера лицо горело от злости и унижения. От необдуманного шага спасла близость к паддоку – слишком много свидетелей.

До отеля он доехал как в тумане: прокручивал в голове произошедшее, а еще думал о Ридель. Что все-таки произошло в Австрии? Джексон ее обидел? Зачем он это сделал? Что ему надо от Ридель? Это личное или командные разборки «Зальто»? Хорошо бы узнать у нее, но она вряд ли захочет говорить.

Позже ему написал Камю – в честь первой победы он снял ресторан в центре Будапешта и позвал друзей. Дружил Жюль со всеми, даже с кретином Моро умудрился найти общий язык. Но вовсе не Моро сейчас беспокоил...

К. В.: Джексон будет?

Ж. К.: Нет, он уже улетел.

Обидно. Закрытый ресторан – это не напичканный камерами пит-лейн, на котором не выяснить отношения, тут все могло быть иначе. С другой стороны... зачем говорить с Джексонем, когда можно сосредоточиться на Ридель? Она выглядела такой потерянной сегодня.

До ресторана он ехал вместе с Хиро и его большим семейством. Всю дорогу супруга японца отчитывала детей – они все норовили залезть на колени к Киферу, ведь он был для них таким непривычным и интересным. Это вызывало странные чувства. Нестерпимо хотелось, чтобы супруга напарника заткнулась и перестала ругать детей. Машину он покинул раздраженным.

В ресторане стало полегче. Собралось много людей, Жюля обожали и спешили поздравить все. Даже босс «Биалетти» в эту компанию затесался. А еще сотня человек из «Килнера», все гонщики пелотона (кроме Джексона, разумеется), их подруги, семьи... местные актрисы и модели. Камю праздновал с размахом. За несколько часов, что прошли с его победы, он умудрился набить татуировку с очертаниями Хунгароринга и всем ее демонстрировал.

Когда Кифер к нему пробился, Жюль сидел за столом в окружении своего напарника Эрика Райта и Адриана Риделя. Харрис вертел в руках внушительный фарфоровый кубок, остальные возбужденно что-то обсуждали.

– «Делпо»? Это уже точно? Тогда вау! – Жюль восторжен-

но пожал руку Адриану. – По слухам, через пару лет они начнут бороться за чемпионство с «Зальто» и «Биалетти». И ты будешь в этой команде.

– С кем будешь кататься? С Джексоном? – спросил Эрик.

– Нет, он в «Зальто» останется.

– Зачем ему это?

– У него личные мотивы...

В этот момент Харрис едва не уронил фарфоровый кубок, и о «Делпо» все забыли. А Киферу, наоборот, стало интересно. Настолько, что позже он поймал Адриана и спросил в лоб:

– Что за личные интересы?

– А?

– Что за интересы у Джексона в «Зальто»?

– А, ты об этом. Да он на моей сестре помешан с детства.

Псих.

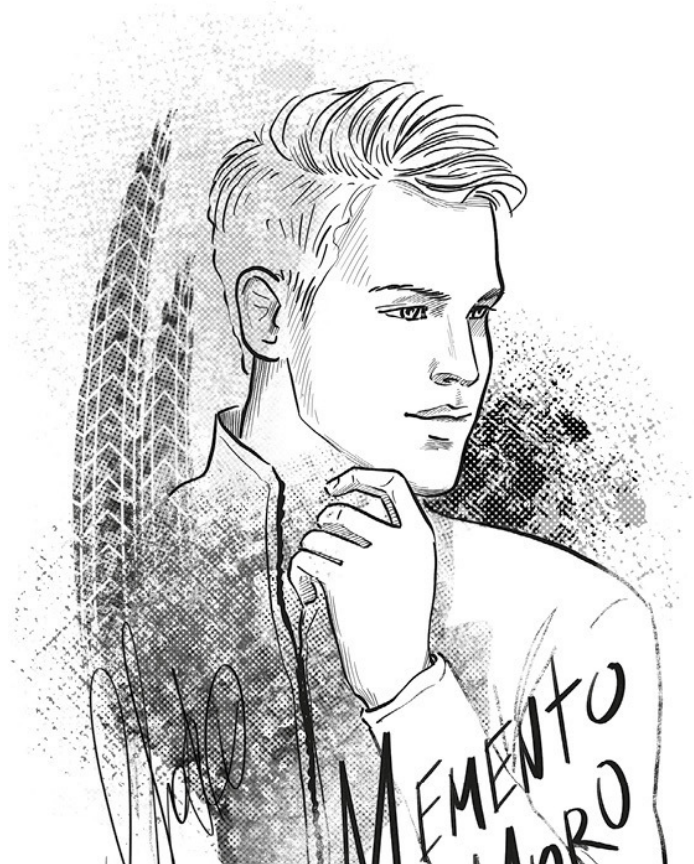
– Он помешан на Ридель?

– Еще с картинга. Такой смех! Я иногда специально звал Соню, чтобы Джексон всех повеселил своей паникой: у него чуть ли не сердечный приступ случался рядом с ней, дышать переставал и заикался. Оказалось, с годами ничего не прошло. Такая вот долбанутая история долбанутого маньяка.

Ридель-младший ушел, не переставая смеяться. Кифер же напрягся еще больше.

Гонка 12

Бельгия

Глава 14

Кими вытащила Сою выпить вишневого пива, стоило им оказаться в Бельгии. Отвертеться не получилось, хотя Со-ня пыталась прикрыться началом уик-энда, необходимостью подготовиться к квалификации, усталостью и нелюбовью к пиву, пусть даже и бельгийскому.

– Ты не могла устать, прошел всего один день. Обсуждать нечего, – категорично заявила Кими. – Начало уик-энда и «не принято»? Не принято пропускать Будапешт, а ты отси-делась в номере. В Будапеште! Так никто не делает. Даже Шон отправился в руин-бар с температурой под сорок. Как-ие у тебя отмазки остались? Давай их сюда...

Так после дня практик Со-ня оказалась в небольшом мест-ном пабе. Выглядел он по-бельгийски прятнично и уютно: клетчатые скатерти на тяжелых деревянных столах, подуш-ки с вышивкой на высоких стульях, обязательная футболь-ная трансляция на экране старенького телевизора. Как позже выяснилось, заведение принадлежало милой паре: муж раз-ливал напитки за барной стойкой, а его супруга убирала за гостями, каждый раз любовно поправляя скатерти и взбивая подушки.

Получив пиво, Кими с довольной улыбкой покрутила в руках бельгийский стакан на высокой ножке:

– Обожаю свою работу.

– Дегустатора?

– Ты поняла, о чем речь. – Подруга сделала большой глоток. – Две недели назад я сидела на набережной Дуная и жевала странную жирную лепешку с мясом, а сегодня съела два фунта шоколада. Надо, кстати, заказать что-нибудь соленое, у меня уже от самого слова «шоколад» рвотный рефлекс. И зачем Джо подарил мне столько? Как будто не знал, что я съем все сразу... или американцы пекутся только о своих зубах? Впрочем, неважно. – Кими махнула рукой, и ее внимание вернулось к Соне. – Давай, подруга, выкладывай, что у тебя в жизни творится. И без увиливаний, а то напою пивом, и будешь завтра весь день опухшая.

Соня невольно улыбнулась. Вспомнилось, как поначалу Кими ей даже не нравилась, казалась бестактной и шумной. И не по-итальянски, как Давид, а в таком неприятном ключе. Без очарования, за которое можно простить все прегрешения. Но Кими приглядела Соню в качестве лучшей подруги, и понеслось.

– Не думай, что за бесконечными разговорами о самочувствии Давида – уж это чудо точно в порядке – я не заметила, как ты увиливаешь от разговора о другом – о Кори. – Внимательный взгляд Кими сканировал мысли.

Соня глотнула вишневого пива, чтобы скрыть эмоции. При упоминании Джексона в последнее время она начинала то бледнеть, то краснеть от самых разных чувств. Коктейль был тот еще – от ярости до стыда. Зря она подняла на него

руку, не стоило так поступать, даже если человек напросился. Это непрофессионально, а они в одной команде. С другой стороны, Джексон первый нарушил все допустимые границы... и все равно не стоило опускаться до его уровня. Хотя он заслужил. Но не стоило. Хотя напросился.

Примерно в таких мыслях Соня провела две недели.

– Я не увиливаю, – неохотно ответила она. – Просто не хочу о нем говорить. Не могу. Даже с тобой.

– Неужели настолько задел?

– Катком прошелся.

– По тебе видно, ты даже похудела, – кивнула подруга уже серьезнее. – Но сегодня Кори молодец.

В «Зальто» ни дня без скандала. Хотя в этот раз случился не скандал, а так, мелочь, если сравнивать с действительно серьезными ситуациями. Но все же первая пресс-конференция уик-энда широко обсуждалась, и Кори тому виной.

Скандал с поцелуем в Австрии и Сониной профнепригодностью утих, в основном потому, что Филипп Вайсберг не раскачивал эту тему дальше – спасибо ему большое и искреннее, а гоночный мир отвлекся на заевшее «мементо Мора». Но в Бельгии один из журналистов все же спросил у Джексона об отношениях с капитанским мостиком, имея в виду, конечно, Соню. Вопрос не был прямым, но все читалось между строк.

– Хм. Интересная тема, но не спортивная, – ответил Кори, глазом не моргнув. – Я знаком с продюсером реалити-шоу

«Скандалная любовь тинейджеров», обязательно передам ему ваши контакты. Он позвонит. Думаю, не только вам, а всем, кто устал от скучного спорта. Следующий вопрос?..

Журналист сначала растерялся, а потом все понял и побледнел. Бестактные вопросы не редкость, но с Джексоном все получилось волнительно, особенно в гаражах «Зальто». Механики обе практики шептались о пресс-конференции, гадая, настал ли конец карьере бедного журналиста и чем он вообще думал, связываясь с *самим Джексоном*. Они даже австрийский скандал начали звать «тот случай», словно Кори мог услышать и разозлиться. Послушать механиков, так сопляк Кори Джексон могущественнее масонов, иллюминатов и рептилоидов, вместе взятых.

– Надеюсь, парня не попрут с его канала, – поморщилась Соня.

– Жалеешь козла, который задал вопрос, чтобы вытянуть эмоции и напомнить о скандале? Брось это дело, Соня. Понимаю, тебе сейчас принципиально рогом против Кори упереться, но тут он нормально заткнул всех любопытствующих.

– Угрозами? Похвальный способ.

– А как еще?

– Легко – изначально не создавать скандал.

– Так тоже можно, да. Но уже поздно. И не смотри волком, я поняла: Кори у нас теперь запретное имя и вообще зло во плоти. Я с этим не спорю, но хотелось бы знать, что у вас по-

сле Австрии струсилось, ведь точно струсилось... – Посмотрев на Соню, Кими зачастила: – Все-все, замолкаю, с вопросами не лезу. Хотя нет, последнее скажу: зло умеет признавать ошибки и их исправлять. Значит, не все с ним потеряно.

Соня часто соглашалась с подругой, но не в этот раз.

– Давид правда запатентовал фразу «мemento Моро»? – сменила тему Кими.

– О да.

– И так будет называться его вино?

– Ага. С гоночным болидом на этикетке.

– Не знаю, смешно это или гениально.

– Как всегда с Давидом – на грани, – рассмеялась Соня. Разговаривать о Давиде ей нравилось намного больше. – Неужели он не подарил тебе футболку с логотипом?..

Глава 15

Подготовка к бельгийской гонке всегда проводилась основательно, с проработкой погодных условий. Когда Европа грелась под летним солнцем и осадков не предвиделось, на территории Арденн⁶ запросто мог пойти дождь. Трасса тоже была не из легких – отличалась большим перепадом высот, протяженностью и множеством скоростных поворотов.

Всем штабом «Зальто» собирали информацию и готовились только к победе.

Преимущество команды над соперниками показали сначала практики, потом и квалификация: Давид взял поул, Кори приехал вторым с минимальным отрывом в сотые доли секунды. Вайсберг приехал третьим, но он был так далек от пилотов «Зальто», словно они сражались в разных лигах. После технических обновлений голубая машина превратилась в космовоз.

Вайсберг на интервью выглядел мрачнее тучи: понимал, что недолго ему осталось ходить в лидерах чемпионата. Все решит одна бельгийская гонка, а с такой скоростью Давид ее выиграет, даже не выжимая педаль газа до конца.

– Будет непросто, но Спа – необычная трасса, она умеет удивлять, – заявил на коротком интервью Кифер. – Бу-

⁶ Арденны – горная система и край обширных лесов в Бельгии, Люксембурге, Германии и Франции.

дем надеяться на интересную гонку. И я, разумеется, нацелен на сохранение лидерства, это важно для команды. «Красные» всегда стремятся к победе. Что насчет обновлений болидов «Зальто»? Их машины подозрительно быстры, разница в скорости колоссальная. Никаких заявлений, просто... любопытно.

Вайсберг намекнул на нелегальность обновлений противников. Начался новый виток подковерного противостояния с «Биалетти», куда без этого. Поэтому Соня слушала интервью гонщиков одна: Ник убежал на очередные разборки, которые грозили затянуться. Но обновления «Зальто» определенно проверит специальная комиссия на базе команды, к счастью после Бельгии.

– Обновления сработали, машина быстра. Мне все понравилось, кроме результата. Хотелось добраться до поула. – Кори был краток и ничего интересного не выдал.

Для Сони это теперь было счастьем – кто бы знал, *насколько* все познается в сравнении. С некоторых пор она каждое интервью Джексона слушала с содроганием и плохим предчувствием, он же мог выкинуть буквально что угодно. Она, может, только из-за Джексона интервью и слушала, чтобы быть в курсе очередных скандальных событий.

– Не удивлен, что «Биалетти» не понравилась наша скорость. И поражен их стремлением увидеть обман, играть грязно... хотя кого я обманываю? Каждый год одно и то же. Как *трехкратный чемпион* я знаю, о чем говорю, – против

меня *всегда* играют грязно. Но мemento Моро, gagazzi, мemento Моро. Добро всегда побеждает зло, иначе мы бы здесь с вами не стояли, – заявил Давид с таким видом, словно был официальным представителем добра всея планеты. Возможно, так он и думал. Если это помогало ему находить мотивацию для борьбы с Вайсбергом, то почему бы и нет.

Со стороны их пикировки выглядели даже весело, зрителям все нравилось, но в действительности годами находиться в таком противостоянии утомительно.

Интервью закончились, Соня выдохнула: в этот раз обошлось без эксцентричных выходов на публике и странных заявлений, будет чем успокоить Ника. А то в последнее время все как-то совсем нервно стало.

Она шла по пит-лейн в сторону боксов, когда ее застал звонок. Это был Вайсберг, уже не в первый раз. Он пытался связаться с Соней с самого Хунгароринга, но она не хотела с ним говорить. Он разочаровал ее в Австрии... и это чувствовалось острее и больнее, чем отвратительная выходка Джексона. От последнего Соня ничего не ждала, он был ей безразличен, в отличие от Кифера.

А звонок после квалификации... Соня обернулась и увидела стоящего неподалеку Вайсберга. Он держал телефон в руке и смотрел на Соню, умоляя ответить. Его взгляд был серьезным, а поза напряженной. Светлая челка падала на лоб, красный комбинезон небрежно болтался повязанным на талии. Ассистент пытался вручить ему воду, но Кифер отмах-

нулся, его внимание было сосредоточено на Соне.

По слухам, Венгрия стала первым Гран-при, который пропустил Филипп Вайсберг. В Бельгию он тоже не приехал. Об этом шептались даже в гаражах «Зальто», хотя там и без Вайсбергов сплетен хватало. Но уж очень необычные изменения грянули в «Биалетти». Поговаривали, что Вайсберг-старший всех там строил, из-за него не раз увольнялись сотрудники.

Соня посмотрела на телефон в своей руке, потом на Кифера. Огляделась – на пит-лейн былолюдно, все торопились завершить дела после квалификации, брали интервью... на Соню никто не обращал внимания. Она отошла за командный мостик и ответила:

– Чего тебе?

– Поговорить.

– Говори.

– Я... многое должен сказать, многое объяснить. И... просто знай, что я готов подойти к тебе прямо сейчас, Ридель. Очень хотелось это сделать вчера, сегодня. Но боюсь навредить, поэтому решение за тобой.

– Какое еще решение? – растерялась Соня.

– Подходить мне или нет.

– Спятил? Конечно, нет.

– Так и думал. Поэтому прошу о личной встрече. Всего об одной. По телефону... – Он ненадолго замолк; Соня выглянула из укрытия и увидела, как Вайсберг качает головой,

запустив руку в волосы. – По телефону долго и непонятно. А еще так ты не увидишь, насколько я раскаиваюсь за сказанное в Австрии. А я правда... это было неправильно и мерзко.

Соня поэтому и не отвечала на звонки – предполагала, что Вайсберг обрушит на нее извинения. Которые уже не актуальны. Полтора месяца прошло, в мире гонок это слишком долго. А облегчать груз его вины Соня не нанималась. В конце концов, она даже не из «Биалетти», чтобы носиться с эмоциональным состоянием их пилота.

– Киф...

– Не торопись отказываться. Я ни на что не рассчитываю, я же не совсем дурак, но... я тебя обидел и хочу это исправить.

– Исправить?!

– Исправить не получится, понял. Но... не хочется, чтобы ты думала, что я, а заодно и «Биалетти» – зло во плоти. У нас не так плохо, знаешь ли. Мы умеем слушать, общаться, решать проблемы. В команде потрясающая атмосфера, и никто и никогда не обидел бы главного стратега...

– «Биалетти»? – У Сони аж брови на лоб поползли. – При чем тут «Биалетти» вместе со своей чертовой атмосферой? Или ты опять взялся за свое? Вайсберг, ты в своем уме?!

Он вдруг засмеялся:

– Это была шутка, Ридель. Не заводись.

– Ты... – У нее не нашлось слов.

– Просто поговорим. Один раз. Не по телефону.

– Один раз. И ты исчезнешь из моей жизни.

Глава 16

Кифер забрал ее неподалеку от отеля, подъехал на спонсорской машине – яркой, спортивной, в цветах «Биалетти» и такой выпендренной, что ее можно было использовать для съемок ролика о жизни пилота «Формулы-1».

Соня пристегнулась и посмотрела на Кифера. В солнечных очках, черных брюках и рубашке, с влажными после душа волосами он был похож на кинозвезду. Пожалуй, другая машина ему бы и не подошла.

– Мы едем на трассу? – Соня с удивлением разглядела за окном знакомые пейзажи Спа-Франкоршама, за ближайшим поворотом будет съезд к парковке.

– Не совсем.

– Куда же? Дальше сплошной лес.

Вайсберг загадочно сверкнул улыбкой и промолчал.

Соня решила не вестись на его уловки. Хотя это уже случилось, раз она согласилась на встречу. Более того, покинула отель при параде: с уложенными волосами и в легком шелковом комбинезоне, который подошел бы и для светского раута, и для вечерней прогулки по городу. Перед выходом захотелось переодеться в шорты с футболкой, но Соня решила, что такая демонстрация «расслабленности» слишком очевидна, а выглядеть хорошо всегда приятно, и это связано вовсе не с Вайсбергом.

Съезд к парковке они пропустили, все углубляясь в лес. Долго гадать, к чему все идет, не пришлось: вскоре Кифер свернул к местному картодрому. Соня забыла, что он тут есть, хотя когда-то приезжала сюда поболеть за Адриана. Это было так давно.

Вайсберг первым покинул машину и подал руку Соне:

– Ты такая красивая, Ридель. Такая, что я...

– Будем говорить на парковке? – перебила она. – Или у тебя есть план?

– Не любишь слушать комплименты?

– Не от тебя. Зачем мы здесь?

Кифер посмотрел на вход в картинг и пожал плечами:

– Подумал, что неплохо было бы повеселиться, раз ты согласилась на встречу и есть вероятность, что она станет для нас последней. Можно добавить каплю... радости в происходящее, в наше прощание.

Он говорил так, что Соня почувствовала себя последней стервой, которая вечно все усложняет. Возможно, так оно и было. Возможно, Вайсберг прав, и немного веселья не помешает. Или, быть может, у Сони просто была слабость к этому парню.

– У входа раздевалка, для тебя подготовлен комбинезон и шлем. Все тренировки и соревнования на сегодня закончены, картинг в нашем распоряжении, – продолжил Кифер увереннее, уловив настроение Сони. – Погоняешься со мной, Ридель?

– Даже не знаю. Куда мне тягаться с лидером чемпионата «Формулы-1».

– Мы оба понимаем, что мое лидерство схлопнется завтра: в дубле «Зальто» сомневаться не приходится. Повезет, если я отстану не на целый круг.

– Не драматизируй, в Спа трудно стать круговым, стартуя в первой тройке.

– Это не драма, а небольшое преувеличение.

– Небольшое. Семикилометровое⁷.

Кифер рассмеялся, пригладил выбившуюся из прически прядь волос и снял темные очки. Вечерело, солнце стало мягким, и из-за близости леса ощущалась прохлада. Соня обняла себя за плечи, думая, что снова попадает в ловушку привлекательного гонщика. Но есть разница: в начале сезона это мало что значило, а сейчас ставки выросли... стоит обдумывать каждое слово, каждый шаг.

– Мне этого не хватало, – сказал вдруг он.

– Чего именно?

– Тебя.

Соня мрачно усмехнулась:

– Вот так сразу, да? Киф, ты же понимаешь, что пара красивых фраз и картинг не отменят слов, произнесенных тобой в Австрии? Это было... неприятно, но дело не в этом, а в том, что ты отправился к прессе, как какой-то...

– Давид Моро? – подсказал он.

⁷ Соня имеет в виду длину трассы, самой протяженной в чемпионате.

– Давид бы так не поступил.

– Ага, с его-то языком без костей. Поэтому Никлас Вернер вечно в мыле бегают его отмазывать.

Соню настолько задело это сравнение, что она не могла не вступить за Давида:

– Есть большая разница между публичными перепалками с «Биалетти», руганью по радио во время гонок и с тем, что сделал ты – вышел и заявил на весь мир, что главный стратег «Зальто» занимается далеко не стратегией. Это было грязно, и такой поступок не про Давида.

– К черту Моро, не будем спорить о его сомнительной персоне, – отмахнулся Кифер. – Ты прекрасно понимаешь, что у меня другое мнение, и сейчас я мог бы разнести твои аргументы в пух и прах примерами из прошлого. Ты права, я поступил грязно по отношению к тебе, Ридель. И за такое не оправдаться. Хотя про стратега «Зальто» я выразился иначе... – Поймав взгляд Сони, он пошел на попятную. – Что тоже не важно. Важно только одно: я подвел тебя. Решил, что ты и Джексон... все это время... понимаешь? Совсем как моя мать за спиной у отца. Теперь мне кажется, что я ждал от тебя чего-то подобного, чтобы ты подтвердила правило.

Соня чувствовала себя опустошенной. Она до конца не понимала, насколько все плохо с Кифером Вайсбергом. Он казался таким... разговорчивым, открытым, с юмором. Но чем больше он говорил о себе, тем больше вскрывалась глубина ран, что нанес ему Филипп. Возможно, некоторые ра-

ны никогда не затянутся, и Кифер всю жизнь будет бегать от отношений, сомневаться, не доверять... и ранить этим близких.

– Идем на картинг, – устало сказала она.

– Ридель...

– Хватит извиняться, Киф. Я все понимаю. А еще понимаю, что в следующий раз тебе взбредет в голову что-то новое и извиняться придется вновь. А мне – прощать, прощать, прощать. И будь я немного добрее и терпеливее... но я не такая. Я не исцеляю раны, понимаешь?

– Меня не надо исцелять.

– Мне так не кажется.

– Для исцеления у меня есть психолог. Ты мне нужна для чего-то большего.

Соня крепче обняла себя за плечи и отвела взгляд. Небо постепенно розовело, а лес казался уже совсем темным, даже мрачным. Или дело было в тоне разговора, и из-за него создавалось такое впечатление.

– Я понял, что Джексон... что между вами ничего не было.

– Не было.

– Что тогда случилось в Австрии? У него голова пошла кругом от победы?

– Без обид, Киф, но я не могу тебе доверять. Ты в «Биалетти», я в «Зальто». И все, что я тебе расскажу, ты с легкостью используешь против меня, а потом найдешь причину, почему так получилось. Поэтому просто идем на чертов

картодром. – И она первой направилась в сторону входа.

Охрана пропустила ее без лишних вопросов, Киферу же пришлось задержаться для фотографий и обязательного автографа – не каждый день пилот «Формулы–1» заглядывал на картинг.

Соня не была в этом комплексе с подросткового возраста, но без проблем нашла дорогу до раздевалок. Память такая штука... Соня вспомнила, как однажды маленький Адриан проиграл старт и ехал за мальчишками, но обогнать никого не получалось. Она переживала за брата всей душой, а рядом стоял Ник и рассказывал о стратегиях и влиянии инженеров на итоги гонки. Может, тогда в ее голове и поселилась идея выучиться и помочь брату с командного мостика. Но мечта оказалась слишком романтичной, потому что ни один инженер не способен вытянуть слабого гонщика на плохой машине.

Отогнав воспоминания, Соня переоделась в красный гоночный комбинезон и вышла в коридор. Вайсберг ждал ее в таком же комбинезоне. Увидев Соню, он улыбнулся и выдал банальное:

– Тебе чертовски идет красный цвет, Ридель. Не отвечай, просто подумай об этом на досуге. А пока нас ждет собственный чемпионат, и ради интриги у тебя будет более мощный карт. Готова сразиться?

– Киф, я отношусь к гонкам совсем не как вы с Давидом. Я готова сразиться, но не умру от расстройств, если проиг-

раю, в отличие от вас.

– Просто гонки – вся наша жизнь.

– Знаю.

– И другого ничего нет.

– Знаю.

– Но я бы хотел.

– А я хочу размазать тебя по трассе. Готовься проиграть,

Вайсберг.

Он рассмеялся:

– Такой настрой мне нравится намного больше, Ридель.

Бери шлем и идем...

Глава 17

Бельгийский уик-энд продолжал радовать пилотов и болельщиков «Зальто». А уж как радовались инженеры и стратеги, узнав, что дождь обойдет стороной Арденны. Ничто не могло помешать долгожданному дублю команды. Ничто, но не никто, ведь с некоторых пор расстановка сил поменялась.

– Наша цель – заткнуть «Биалетти», – напомнил Ник гонщикам. – Это задача номер один. Остальные вопросы будем решать после возвращения лидерства, это понятно?

– Мы их заткнем, – кивнул Давид.

Джексон промолчал.

– Кори, повторюсь, остальные вопросы будем решать позже.

– Я услышал.

– Никакой борьбы друг с другом. – Обычно Ник не пояснял очевидные вещи, но, как и все присутствующие на брифинге, остро почувствовал эту необходимость: по лицу Джексона отлично читалась вся глубина его наплевательства на командные приказы. – Особенно это касается первых кругов. Дальше по ситуации, но всегда *аккуратно*, без разбитых болидов.

– Это как понимать? – возмутился Давид. – Ему можно со мной бороться?

– Только если он сможет.

– Вот это новости! Может, я никуда не поеду? Зачем я нужен вообще?

– Давид, давай без драмы. Это спорт, побеждает быстрейший.

За годы чемпионств и доминирования над напарниками Давид отвык такое слышать. В его голове не укладывалось, как он – прима и звезда – может оказаться если не в тени, то в некомфортной близости к завалящему новичку. С самого начала его карьеры команда делала ставку на него одного. Это долгие годы. Вторые пилоты для Давида всегда были... вторыми, прицепом к его великолепию и близко не конкурентами, которые могут испортить гонку.

Соня молча разделяла возмущение Давида. Выказалась она, когда они с Ником занимали места за мониторами:

– Ты сеешь раздор в команде разговорами о борьбе пилотов. – Она раздраженно схватила наушники. – Хотя долгие годы придерживался других принципов. В прошлом году ты приказал Отто пропустить Давида на трассе, а тогда в чемпионате даже ничего не решалось! Давид был неоспоримым лидером.

– Тогда решался рекорд по количеству подиумов подряд.

– И кому нужен был этот рекорд?

– Давиду. Вспомни, как он был счастлив и выкладывался после, поддерживая успех. Банальная мотивация. Спасибо Отто за уступку, но ничего не решалось как раз для него. Он был на сто процентов вторым, и обращался я с ним как

со вторым. Кори не такой, и я отталкиваюсь от этого. Все честно.

– Ты хочешь сменить лидера.

– Мы уже обсуждали этот вопрос, моя позиция тебе известна.

– Давид столько лет в команде, так много сделал для «Зальто».

Ник покосился на Соню:

– Брось эти романтические бредни. Что с тобой происходит в последнее время? Команда сделала для Давида не меньше, а то и больше. Все эти годы сотрудничество было взаимовыгодным и хорошо оплачиваемым. И сотрудничество продолжается, драмы нет. Я всего-то разрешил двум своим пилотам бороться.

Соня наблюдала, как Ник готовится к гонке, проверяет связь, уточняет что-то у Пьера... и в душе у нее зрела уверенность, что в реальности Ник не хочет этой борьбы. С чего вдруг, если годами он проповедовал другую тактику? Но ему пришлось сделать вид, что он сам это придумал, чтобы взять ситуацию под мнимый контроль. Ведь Кори далеко не Отто.

– Ты развязываешь ему руки еще больше, – проворчала она.

– Перестань капать мне на мозг Джексон. Помешалась на нем?

Соня едва не задохнулась от возмущения: это она-то помешалась на Джексоне? Да она практически в тень превра-

тилась в попытке лишний раз с ним не пересекаться, только на обязательных командных встречах.

Пока Соня разбиралась с эмоциями, гонщики закончили круг прогрева и заняли места на стартовой решетке. Давид даже успел возмутиться:

– Ну что там так долго?! У меня сейчас шины остынут!

– Хвост еще подтягивается, ждем.

– Пусть уже найдут в болидах газ и надавят на него.

– Сосредоточься на старте, – терпеливо ответил Пьер и добавил для командного мостика: – Каждую гонку одно и то же.

Стартовые огни погасли, машины сорвались с места в двенадцатый раз. Быстро промчалось время, а ведь совсем недавно они летели в Австралию и предвкушали начало гоночного сезона.

– Первый поворот без инцидентов, отлично, – прокомментировал Ник с некоторым облегчением, никак сомневался в драгоценном Джексоне. Или не сомневался, что тот послушается.

Впрочем, от Джексона старт зависел мало. Судя по телеметрии, он стартовал чуть хуже Давида и не смог навязать ему борьбу в первом повороте. На длинной прямой он пытался подтянуться ближе, но Давид ему не позволил. Опыт выиграл.

– Давид, ты молодец. Теперь увеличивай отрыв, – сообщил Пьер. – Между вами должно быть больше секунды к

третьему кругу. Справишься?

– Minchia! По-твоему, я сам не понимаю, что мне делать?
Не бубни под руку.

– Кори, твоя задача – удержаться в секунде от Давида, – вторил коллеге Феликс. – На длинной прямой ты должен его обойти за счет слипстрима. – Под строгим взглядом Ника он добавил: – Но помни: борьба должна быть аккуратной.

– Много слов.

– «Зальто» борются между собой. Не отставай и готовься пройти их при первой возможности, – проинформировал Вайсберга его инженер.

Соня многозначительно посмотрела на Ника. Это та самая классика, из-за которой соперничество внутри команды не поощрялось. Потому что пока двое бодаются, третий всегда в выигрыше. В их случае это Кифер Вайсберг, лидер чемпионата, который вчера весь вечер старательно уступал Соне на картинге. Потом учил ее азам, словно она ни разу не гонялась. Она гонялась, просто так давно, что успела многое забыть. А Вайсбергу так нравилось ей что-то объяснять, у него глаза загорались, когда она заходила в поворот по неправильной траектории или улетала в сторону.

– Из тебя получился бы хороший тренер, терпеливый, – отметила она уже после.

– Просто я знаю, как не надо делать.

– Какую траекторию использовать не надо?

– Нет. Как обращаться с подопечными.

– Кифер...

– Хотя результат налицо. Говорю как лидер чемпионата.

Соня хотела улыбнуться его натужной шутке, но не получилось. Как и в гонке не получалось желать ему неудачи. Да и был ли в этом смысл, когда Ник своими руками закапывал «Зальто» тактикой с двумя лидерами.

Глава 18

Гонка складывалась нервно из-за новой стратегии команды. Ник упорно не хотел разводить пилотов «Зальто» по тактике, хотя старт с соседних позиций не оставлял других вариантов.

Глядя, как на трассе в опасной близости сражаются два голубых болида, Соня словно перенеслась в начало сезона в Бахрейн. Борьба выглядела столь же безрассудно и опасно, а может, даже опаснее, потому что Джексон, несмотря на талант, неопытен. Еще у него тот самый хваленый Ником характер, с которым непонятно как совладать.

– Кори, отпусти Давида немного. – Феликс пытался повлиять на ситуацию. – Побереги шины. Мы говорили об этом.

– Я могу его обогнать. Я быстрее.

– Предлагаю это сделать после остановки.

Соня раздраженно ждала беды. Поворот за поворотом Джексон наседавал на Давида, дайвбомбил на грани, словно какой-то Вайсберг. Да он делал это хуже Вайсберга! Жестче и как-то безжалостнее, что ли. Или Соне так казалось. Проблема в том, что Кифер гонялся за «Биалетти», ему *платили* за борьбу с «Зальто» в чемпионате. А тут...

Давид тоже подливал масла в огонь, беспрестанно комментируя происходящее. И в кои-то веки Соня была соглас-

на с каждым его нецензурным высказыванием. *С каждым.* Более того, ей казалось, что Давид слишком мягок и добр. Разве в начале года она могла предположить, что скатится до подобных мыслей?

– Зову Давида на пит-стоп, – отрапортовал Пьер.

– Кори на следующем круге, – подтвердила Соня.

Она хотела задержать Джексона на трассе, чтобы создать комфортный отрыв между гонщиками. «Биалетти» далеко, второму месту Джексона ничто не угрожает. Кроме схода из-за аварии с Давидом в борьбе за лидерство. Но Ник был против.

После пит-стопа Кори потерял пару секунд, и на несколько кругов получилось выдохнуть. Но постепенно все закипало между Кори и Давидом: новичок хладнокровно ставил лучшее время в попытке догнать действующего чемпиона.

– Джексон заметно прибавил по ходу сезона, – восхищенно заметил Ник.

– Да-да, – охотно закивал Феликс. – Колоссальная прибавка! Фантастическая!

– Такое редко происходит.

– Почти никогда. Кори – настоящий талант.

– И характер у него чемпионский.

– Очень жесткий, и это в двадцать лет.

Пьер молча насупился, Соня подгорела в стиле Давида Моро, не меньше.

– Десять кругов осталось, четверть дистанции, – сообщил

Пьер своему гонщику. – Ты молодец, едешь как настоящий лидер. И чемпион.

– Я просто в шоке сегодня, – трагично прошептал Давид. – Мое разочарование не передать словами, мои мысли не выразить... – Он прервался, его снова начал атаковать Кори. В момент передышки он продолжил: – Что вы со мной делаете? И я должен это терпеть. И я ведь терплю.

– Терпи. Осталось недолго.

Ник покачал головой:

– Я столько драмы даже в польском шведском не видел. – Он повернулся к Соне. – И ты говоришь, что борьба нам не нужна? Еще как нужна: кого-то пора возвращать в тонус, а то гляньте, разнылся! С напарником ему приходится бороться, бедный какой.

Понятное дело, босс всеми силами выставлял свое решение гениальным. И Кори у него в борьбе еще больше прибавит, и Давид будет в тонусе, и нового лидера искать не придется... со всех сторон одни плюсы.

Джексон вновь сел на хвост Давиду, нервотрепка продолжилась и ужесточилась настолько, что Нику пришлось выходить на связь и напоминать об аккуратности. Соня сидела в напряжении и ждала повторения Бахрейна. Пьер выслушивал эмоциональные стенания Давида. Феликс тосковал... пока Джексон не начал вдруг стремительно терять скорость.

– Что происходит? – заволновался Ник. – Это дым?

– Проверяю, – засуетился инженер.

– Тормоза горят, – скупо отчитался Кори.

– Черт! – Наушники босса полетели на стол. – Черт, черт!

Джексон оказался прав: у задних тормозов болида вспыхнул огонь. Кори спокойно отрулил в зону безопасности и покинул горящую машину, пока подбежавший маршал пытался сбить пламя огнетушителем. Это сход.

– За четыре круга до конца, так обидно, – расстроился Феликс.

– Бывает. – Пьер с улыбкой похлопал друга по плечу.

– Иди ты!

– Вернемся к гонке, – напомнила Соня. – На трассе еще остался наш гонщик.

Все успокоилось без борьбы болидов «Зальто».

Пока за круг до финиша Давид не пожаловался на тормоза. Он сбросил скорость, его болид загорелся точно так же, как и у Кори ранее. Это было почти дежавю, с одной лишь разницей: Давид эвакуировался на обочине трассы и в расстройстве пнул сначала колесо, а потом и забор. Случился второй сход.

В этот момент мимо Давида пронеслась машина «Биалетти».

Кифер Вайсберг стал победителем Гран-при Бельгии, хотя всю гонку ехал третьим без надежды на приближение к лидерам, а финишировал под виртуальной машиной безопасности. Кифер оторвался по очкам от Давида настолько, что это стало тревожно. Гонок все меньше, разрыв все больше.

И он не в пользу «Зальто».

Гонка 13

Италия, Монца

ЛИЧНЫЙ ЗАЧЕТ ПИЛОТОВ		
ГРАН-ПРИ БЕЛЬГИИ		
КИФЕР ВАЙСБЕРГ	+25	205
ДАВИД МОРО	+0	173
КОРИ ДЖЕКСОН	+0	157
ХИРО АКИЯМА	+18	145
РОРИ ХАРРИС	+2	124
ЖЮЛЬ КАМЮ	+10	118
АДРИАН РИДЕЛЬ	0	1

Глава 19

Уик-энд начался напряженно.

Между гонками команду терзало расследование причины схода двух болидов. Оказалось, что последние обновления включали не самые качественные детали тормозной системы. Можно сказать, в «Зальто» проверили срок их годности ценой потери колоссального количества очков. Настолько колоссального, что «Биалетти» стали лидерами даже *командного* зачета.

Расследование сходов шло параллельно с другим – санкционированным командой противников. Обновления показались им нелегальными, и это проверяла специальная комиссия. Вердикт был вынесен в пользу «Зальто» – хоть одна хорошая новость за все время! – но все так вымотались, что толком не порадовались этому.

В таком состоянии команда прибыла в Монцу.

– Мы должны взять ситуацию под контроль, – заявил Давид на брифинге. – Думаю, все согласятся, что пора остановить разброд и шатание. Нисколько не умаляю амбиции малыша Джексона, всем нам было по четырнадцать лет, нелегкий возраст, но Монца не та трасса, на которой можно играть в детские игры. Джексон должен раздать мне слипстрим. Хиро Акияма точно раздаст его Вайсбергу.

Кори этот выпад никак не прокомментировал.

– Воу-воу! Вы вполне можете раздать слипстрим друг другу и побороться за поул. – Феликс возмущенно вступился за своего гонщика. – Квалификационного времени на это хватит. Командный зачет у нас тоже страдает. И я уверен, что в «Биалетти» разгонят обоих пилотов, чтобы занять два первых места и защититься от атак с нашей стороны на старте.

– С каких пор мы стали подстраиваться под тактику «Суллетти»?

– С тех самых, когда они стали лидерами.

– Эту нелепую случайность мы исправим. – Давид резко встал с места, задрал подбородок и одарил присутствующих горящим взглядом. – Чтобы на моей территории, в солнечной Италии, победил бледный любитель коров? Не бывать такому. Точно не в мой день рождения, не на моей земле. Я наизнанку вывернусь, но это будет триумф «Зальто». Триумф справедливости! Обещаю это каждому из вас. – Его взгляд остановился на Нике. – Я сделаю это для команды. Италия будет нашей.

Пьер восхищенно захлопал в ладоши, но под критическим взглядом Ника быстро убрал руки под стол.

– Феликс прав, занять первый ряд ценнее одного поула, – поделилась мыслями Соня. – В прошлые годы мы успешно применяли тактику с двумя разгонами в Монце и все успевали. Мы должны попытаться это повторить.

– Попытаться? – Босс посмотрел на Соню как на сумасшедшую и повысил голос. – Попытаться?! Дальше что – по-

плакать, если не выйдет? Попытаться, мать твою!

Ник явно ждал удобного момента, чтобы вспылить и избавиться от накопленного напряжения, и дело тут совсем не в неудачном подборе слов и уж тем более не в Соне. Потому она и бровью не повела на его выкрик и вовсе не обиделась.

А вот Кори ожил:

– Много слов, босс.

Ник, как коршун, перевел взгляд на новую цель – Джексона:

– Ты, часом, не обалдел? Думаешь, если я пару раз позволил тебе обнаглеть, то у тебя теперь билет на свободу слова? Пересмотри эту тупую мысль, Джексон, пока не оказался на улице. Много слов ему.

После такого притих даже Давид, и оставшаяся часть брифинга прошла без лишних отступлений. Все закончилось планом на взаимный слипстрим от двух гонщиков – трасса в Монце располагала к такому сценарию.

Инцидент с джексоновским «много слов» Соня решила проигнорировать. На брифинге она не смотрела в сторону Кори, после ушла к командному мостику и засела там в одиночестве, пока ее коллеги пили кофе и готовились к квалификации в боксах. Кори нашел ее сам – молча сел рядом на место Ника. Соня смотрела в экраны, но моментально поняла, что рядом Джексон, и напряглась в ожидании нового удара судьбы. Неохотно повернув голову, она заметила рядом с собой стакан кофе.

Кори в комбинезоне и со шлемом в руках был готов к заезду. Серьезный взгляд, сдвинутые прямые брови, желание раскатать более сильных соперников... в последнее время снимки именно такого Кори, угрожающе собранного, мелькали в соцсетях и собирали множество лайков. Джо был в восторге от естественного «образа» канадца, прочил ему самые выгодные рекламные контракты и часто бубнил о его невероятной харизме, которую не разглядеть сразу, зато потом она сшибает с ног.

Как ни хотелось послать Джексона, Соня таки взяла себя в руки:

– Спасибо за кофе, но больше так не делай. Тебе пора в болид.

– Я приеду на поул для тебя.

– Удачи.

– Но если это важно для команды и для тебя, могу... уступить. – Вместо того чтобы убраться подальше, Джексон явно решил проехаться по ее нервам на жесткой резине.

– Это что еще за игры разума?

Он пожал плечами.

– Ты собрался натворить на трассе какую-то дичь и прикрыться мной, я правильно поняла? – У Сони внутри все закипело от осознания, что она права на тысячу процентов. – И как я должна отреагировать, по твоему плану? Прийти в восторг из-за свершений в мою честь? Или кинуться тебя отговаривать? Так вот – ничего этого не будет.

Кори смотрел на нее исподлобья.

Соня заводилась все больше:

– Ты просто маленький избалованный мальчик, Кори, и сейчас я увидела это как никогда ясно. Ты нашел себе развлечение, забавную блестящую игрушку, на которую интересно потратить время, которую приятно мучить, но я играть с тобой не намерена. И отвечать за твои поступки тоже. Можешь делать все что захочешь. Моя зона ответственности – это стратегия к гонке, а не мотивация пилотов. И я всегда поддержу лидера команды, который вместо игр выберет борьбу за титул. – Она демонстративно посмотрела в сторону Давида, который вдалеке надевал особенный, разработанный специально к Монце шлем – с застывшими в яростном оскале львами и запатентованным логотипом «Мemento Моро».

У Кори изменился взгляд: услышанное его явно не обрадовало.

– Хм. Я думал, ты печешься об отношениях в команде.

– Поэтому мне не нравится разговаривать с тем, кто их портит.

– А Ник ничего не портит, повышая на тебя голос?

– Это тебя совершенно не касается.

– Знаю, – неожиданно согласился Джексон. Посмотрел на свой шлем, потом на Соню. – Вернемся к разговору о поддержке лидера позже. Не теряй эту мысль.

Он наконец-то свалил, оставив Соню на взводе. Мыслен-

но прокрутив этот странный разговор, она заерзала в ожидании начала квалификации, которая – кто бы сомневался! – принесет немало сюрпризов.

Глава 20

– Джексон собирается кинуть Давида со слипстримом, – заявила Соня, как только босс показался возле командного мостика.

Играть в игры разума с Кори и ждать развития событий она не собиралась. Тем более в ситуации, когда не только чемпионство Давида под угрозой, но и вся команда свалилась на постыдное второе место.

– На брифинге он сказал, что все сделает, – заметил Ник.

– *Сказал.*

– Только не говори, что вспомнила обиды и опять включила фантазию...

– Пусть Кори раздаст слипстрим первым, потом Давид. Так мы защитимся от неожиданностей, которые весьма вероятны. Даже ты не можешь отрицать, что Джексон... думает о Джексоне больше, чем Моро о Моро.

– Не думаю, что такое возможно.

– Кори раздает первым.

– Тогда он приедет на поул, – справедливо заметил Ник. – Чем позже старт, тем лучше условия на трассе. Джексон может перебить время Моро из-за твоих прихотей. И на любой другой трассе я бы позволил тебе эксперименты, но не в Италии. Ты же знаешь итальянцев – они готовы сожрать с пиццей каждого, кто подведет их народного героя.

Атмосфера в Италии правда была особенной – шумной, страстной, заводной, как ни на одной трассе в мире. Трибуны выглядели зелено-бело-красными из-за количества итальянских флагов. У Давида собиралась группа поддержки в цветах «Зальто». Таких фанатов на любой гонке было немало, но в Италии это выглядело настоящей армией. Когда Давид побеждал, его армия сметала ограждения, толпилась внизу, сходила с ума... до и после гонки гудел весь город. В этот раз все приехали с надписями «Мemento Моро» на груди, это походило на безумие.

Раньше, во времена Роланда Риделя, такой поддержки достаивалась итальянская команда «Биалетти». Соню до сих пор любили в Италии как отголосок прошлого, как след, оставленный ее отцом. Но с появлением в «Формуле-1» Давида Моро, великолепного итальянца-победителя, любовь всей страны перекинулась на него.

– Надеюсь, они сожрут с пиццей Джексона.

– Боже, Соня! Это уже не смешно. – Ник надел наушники и проверил связь.

– Давно не смешно. Напомнить, чем все закончилось в Бахрейне? Я предлагала развести Вайсберга и Моро по тактике, а ты проигнорировал. Итог: столкновение и потеря очков, которых нам сейчас так не хватает в турнирной таблице.

– Предположим, в Бахрейне ты угадала. Но сейчас другие обстоятельства! Только идиот будет саботировать собственную команду и демонстративно опускать напарника. Ну, сде-

лает он это разок, а дальше что? Нет, это слишком тупо. Вынашивай подобный план Моро, я бы еще мог поверить, но Джексон...

– Еще немного, и ты начнешь носить в кармане его портрет.

Пилоты готовились к выезду из гаражей. Ник показатель-но тяжело вздохнул и обратился к командному мостику:

– Моро ставит круги первым, Джексон вторым.

– Но...

– Решение главного стратега, сообщите гонщикам.

Пьер метнул в Сою не самый приятный взгляд – это была смесь из раздражения, разочарования и обещания расплаты. Феликс же радостно проговаривал по радио новую установку для Кори. Теперь он поедет в конце квалификации.

Давид воспринял новость как Давид, на время всем пришлось убавить громкость в наушниках. Переполох не успокоился даже с началом заезда, но Соня ни о чем не жалела. Когда в команде есть непредсказуемый элемент под названием Кори Джексон, лучше перестраховаться.

– Я сейчас иду у тебя на поводу, – отметил Ник во время небольшой паузы. – За Бахрейн, чтобы ты перестала его припоминать. Но я все равно считаю, что сегодня ты не права. Джексон не про диверсии. Если бы он не хотел раздавать слипстрим, он бы заявил об этом прямо. Подумай об этом и, когда Давид в своей обожаемой Италии останется без поул-позиции, запомни момент, чтобы он не повторился.

Джексон набрал такую форму, что сдвинуть его с поула не выйдет. Начинай морально готовиться не только к завтрашней гонке, но и ко всем тем помоям, что на тебя выльет итальянская пресса.

Соня сквозь зубы ответила:

– Пусть будут помои. Но и командные очки.

– И победа Джексона. – Ник взглянул на Соню с иронией. – Иногда мне кажется, что даже Моро не желает ему проигрыша так страстно, как это делаешь ты. Интересно, чем все закончится.

– Второй сегмент, – сообщил Феликс. – Будем разгонять или в третьем?

– Пусть потренируются.

Вскоре из всех гонщиков осталась десятка лучших. Прошло сразу четыре пары, а значит, разгонов будет много. «Билетти» обговорили это по радио, как и «Килнер» с «Шугардом».

– Не хочу ехать первым. – Давид не прекращал жаловаться. – За что это мне? Я не понимаю почему. Просто объясните это жестокое решение. Это неправильно, Пьер. Это так неправильно...

Пьер метнул в Соню гневный взгляд, но гонщику ответил, как всегда, спокойно:

– Сосредоточься. Скоро начнется твой круг, нам нужен поул.

– Вайсберг поедет вторым? Как и Харрис. Почему я пер-

вый?

– Так решила команда.

– Ничего не понимаю.

– Поул, Давид. Давай, вперед.

Моро пересек стартовую линию и начал свой круг. Кори уехал вперед, слушая указания Феликса, чтобы не пропустить момент удачного выезда на траекторию. На длинную прямую болиды «Зальто» выехали друг за другом, Давид поймал слипстрим от напарника и в конце прямой влетел в связку поворотов.

– Идет в космосе! – прокомментировал Пьер. – «Мemento Моро» момент.

– Я бы назвал это «подгорающее сиденье момент», – хмыкнул Ник. – Каждый раз такое: чем больше Моро ноет, чем больше злится, тем лучше потом едет. Пора взять на заметку.

Давид пересек финишную черту с рекордным за уик-энд временем круга.

– Что и требовалось доказать, – кивнул босс. – Но не расслабляемся, у нас еще второй гонщик на трассе. Если кто-то и способен увести поул у Моро, так это Джексон.

Гонщики «Зальто» поменялись местами. Давид уехал вперед, чтобы разогнать Кори на прямой. Соня напряженно следила за происходящим, слушала, как Пьер пытается инструктировать Давида, но тот все спрашивал про свое время, про время других гонщиков... Возможно, он отвлекся,

но произошло это уж очень не вовремя для Кори: когда он выходил на длинную прямую, Давид потерял машину и зацепил поребрик. Он не успел выехать перед напарником и раздать ему слипстрим.

На новый круг у Кори не осталось времени. Он показал отличную скорость с учетом обстоятельств, но все равно финишировал за Вайсбергом. Давид уверенно забрал поул-позицию. Ликовала вся Италия, словно он уже победил.

Соня знала, что поступила правильно. Хотя выезд Давида на поребрик выглядел... не очень естественно.

Глава 21

Давид

– Кори! Поздравляю, ты стартуешь завтра третьим, – восторженно сообщил интервьюер, словно Джексон не знал итогов квалификации. – Но, как я понял, команда рассчитывала на первый ряд в цветах «Зальто». Что случилось? Напарник не смог раздать слипстрим?

Давид закатил глаза – что за дешевая провокация?

– Не получилось, бывает.

– Его выезд на поребрики выглядел неожиданно. Надеюсь, это не испортит дружескую атмосферу в «Зальто». Пока вы с Давидом выглядите как единое целое и готовы бороться с «Биалетти» за чемпионство.

– В спорте нет друзей, только соперники, – в своей унылейшей манере ответил Джексон. – Но в командную работу я верю, иногда она необходима. Как в Монце, например. Все пошло не по плану, но я смог собрать хороший круг. Третье место дает шанс на победу, мы продолжаем бороться за чемпионство.

– Значит, на Давида ты не держишь зла?

Джексон посмотрел на интервьюера и серьезно ответил:

– Мы соперники. – И он отдал микрофон, словно последняя фраза все объясняла.

И как этот cretino может нравиться людям? Что за фанаты

такие от него фанатеют? Они idiota? Хочется спросить: что с этими людьми не так, кто их в детстве обидел? Про огромную поддержку Джексона в соцсетях Давид был наслышан, но категорически этого не понимал. Успокаивал себя тем, что в мире полно сумасшедших и у всех есть выход в интернет – вот и вся разгадка этому феномену.

Пока интервью набубнивал Вайсберг, Давида отвлек Пьер:

– Как только освободишься, возвращайся в офис.

– Но я обещал маме...

– В офис, Давид.

– Будете поздравлять меня с днем рождения? Шампанское лучше перенести на завтра, у меня режим. Могу посидеть с командой полчаса, после у меня планы с семьей и...

– Дело не в поздравлениях, – перебил Пьер, – а в квалификации. Феликс проверил твою телеметрию, там все однозначно: ты намеренно кинул Кори.

Опять этот прыщ-Джексон, сколько можно? Камень на шее, а не напарник. От него поддержки, как от клятого Вайсберга, а вся эта тема с напарниками совсем не так работать должна. Вот только в «Зальто» об этом внезапно позабыли, коллективный приступ амнезии в этом году случился.

После новости о грядущей взбучке на вопросы интервьюера Давид отвечал без огонька. Зажегся, лишь когда перешел на итальянский, чтобы поблагодарить местную публику. Тогда и трибуны взвыли: местная поддержка была нереаль-

ной, вдохновляющей. Благодаря фанатам настроение опять скакнуло вверх. Настолько, что на командную встречу Давид пришел расслабленным и довольным. Внимал, какой он плохой и как недальновидно поступил, иногда кивал и не переставал улыбаться. Думал о фанатах и о том, насколько же их слышно в каждом повороте. Думал об итальянских флагах, что мелькали повсюду, – как это было красиво. Думал о Соне Ридель, которая сидела рядом и поглядывала на Давида так серьезно, так беспокойно... волновалась за него. В Италии у них точно все будет.

– А нечего было менять нас с Джексоном местами в квалификации, – наконец-то в речь Вернера удалось вставить слово. – Чего вы ожидали? Покорности? Я вам кто, Хиро Акияма, подносчик снарядов? Я трехкратный чемпион и легенда автоспорта. Со мной так нельзя. Это раньше я позволял вам многое, но отныне не будет такого. Команда или со мной, или... не со мной. Только такие варианты.

Вернер тяжело вздохнул:

– Ты хотя бы думаешь перед тем, как начать говорить?

– Я думаю, что мне скучно выслушивать претензии. Меня мама ждет внизу, она до сих пор не поздравила меня с поуллом. Представьте, каково ей.

– Подождет твоя мама. Мы должны обсудить все сейчас, пока не поздно. И ты извинишься перед Джексоном. Про телеметрию мы умолчим для сохранения ваших отношений...

– Наших чего? Не смешите меня. Этот прыщ пытался ме-

ня выдать с трассы в Бельгии. Понимаю, что из-за схода все об этом забыли, но только не я. Пусть знает свое место – у моей выхлопной трубы. Это мое последнее слово. И больше притеснений меня ради новенького я не потерплю. Я здесь первый номер, я на поуле. Я лидер.

– Да кто тебя притеснял?!

– Командная тактика в сегодняшней квалификации, – напомнил Давид.

Вернер посмотрел на часы, постучал пальцами по столу:

– Так, пора заканчивать этот балаган. Я к прессе, а про командную тактику все объяснит наш главный стратег – это была ее идея. – Босс поднялся и посмотрел на Соню. – Я на тебя рассчитываю.

Босс свалил, прихватив с собой инженеров. Давид проводил их недовольным взглядом и уставился на Соню – как говорится, прилетело откуда не ждали. Ладно Вернер с его попытками утопить Давида из-за предвзятого отношения к итальянцам – его постоянные ремарки про неуместные высказывания и взрывной характер просто нельзя счесть чем-то иным, кроме вопиющего расизма, но Соня Ридель?

– И ты, Брут?

– Не драматизируй. Я предложила это... черт, как мне надоело все объяснять! – Она посмотрела на Давида и покачала головой. – Из-за Джексона я это предложила. Хотела подстраховать тебя. Боялась, что он... поступит в точности так, как это сделал ты.

– Думаешь, он бы меня кинул?

– Понятия не имею. Но Ник прав, поговори с Кори лично. Свали все на мои интриги и путаницу со стратегиями, но сохрани тот нейтралитет, что есть между вами сейчас. Если все перейдет в открытое противостояние... выиграет от этого один Вайсберг. Или не один, а вся команда «Биалетти». Потому что Хиро стабильно набирает очки и не выносит напарника с трассы. Потому что они команда, а не два паука в банке.

– Значит, хотя бы ты согласна, что Джексон крысеныш и хотел выдавить меня с трассы в Бельгии. То, что он со мной проделывал, не было честной попыткой обгона. Он дайвбомбил и лез на мою траекторию.

– Так и было.

– Но судьи его прощали каждый раз.

– Прощали.

– Потому что он хитрый и продуманный... хуже Вайсберга. Задурил голову даже судьям. За нарушения «на грани» необходимо штрафовать, раз остальное наказывается.

– Точно.

– И сегодня Джексон получил закономерный ответ. Когда судьи не могут, мудрый напарник поможет поставить мелкого imbecillo на место.

– Отвечать стоит победами, они объяснят твоим соперникам намного больше и расставят все по местам. Мemento Моро, не забывай. – Соня мягко улыбнулась, и ей чертовски

шла такая улыбка. Она была редкой, мимолетной и по своему воздействию похожей на овации тысяч итальянских фанатов.

Давид тоже улыбнулся:

– Поэтому Вернер оставил тебя объясняться? Потому что его я собирался послать, а тебя... Если просишь *ты*, я поговорю хоть с Джексоном, хоть с самим *diavolo*. Но у меня одно условие.

– Еще и условие?

– Да. Ты познакомишься с моей мамой.

– Мы уже знакомы, Давид.

– Я тебя умоляю! Ты всегда ее избегала как огня. Но в этот раз с ней поговоришь. Хотя нет... – Давид аж на стуле подпрыгнул от гениальности затеи. – Ты сходишь с нами в ресторан. Как моя особенная гостья.

– Давид...

– Или я пошлю Джексона в канадский лес, где ему самое место.

– Ты же понимаешь, что разговор с ним в *твоих* интересах?

– Я понимаю, что ты болеешь за меня так сильно, что согласишься на все. Поэтому хватит так смотреть, просто скажи «да», и это будет лучший вечер в твоей жизни – я обещаю.

Соня кивнула. И без того отличное настроение Давида поползло вверх: он не ошибся, и в Италии у них все будет. Наконец-то. Соня бегала от него слишком долго, но после се-

мойного вечера будет сражена – девушки такое любят.

Глава 22

– Уютному девичнику с вкуснейшей итальянской пиццей ты предпочла Давида и его шумное семейство? – Кими пыталась изобразить недовольство, но ей было слишком смешно, улыбка так и лезла на лицо. – Кто ты такая и куда дела мою подругу? Она ни за что не отказалась бы от тихого девичника. Завтра же гонка, а перед гонками она любит пересматривать Гран-при прошлых лет, хотя знает все наизусть. Ты не она, это точно.

Соня перебирала одежду и готовилась к выходу, пока Кими валялась на кровати, задорно все комментировала и выбирала ресторан, из которого можно заказать доставку. В качестве службы доставки собирался выступить Джо, в Италии так быстрее.

– Поверь, я бы предпочла остаться в отеле и заняться вышперечисленным. Но Давид слишком Давид: раз он заявил, что поговорит с Кори только после дурацкого ужина, то только так он и сделает. И неважно, что разговор в его интересах. Он прима и привык к хороводам вокруг своей сияющей персоны.

– Не понимаю, как ты оказалась в этой точке своей жизни – в хороводе вокруг Давида Моро. Что у тебя за интерес?

– Мой интерес – отсутствие аварий на трассе, возвращение «Зальто» на первое место командного зачета и Давид в

чемпионах. Восемь гонок осталось, мы пропустили вперед «Биалетти»... ты это знаешь, я это знаю, все это знают! И повторяют без конца, что тоже давит.

– Ты сама повторяешь это без конца.

– Знаю.

– Я не эксперт, но как будто Давид и сам заинтересован побеждать.

– Дело не в его победах. – Соня нашла легкие синие джинсы в дополнение к такой же футболке. Получилась затемненная версия командной формы, что хорошо: не хватало еще, чтобы у семейства Моро сложилось неверное впечатление о причине ее приглашения.

– Тогда в чем? В Джексоне?

Соня неохотно кивнула:

– Он не выглядел угрозой в начале сезона, поэтому Давид боролся с Вайсбергом, терял очки из-за Вайсберга или вместе с ним из-за столкновений. Они теряли равноценно... в основном. Но бороться сразу с двумя, один из которых напарник, никому не под силу, даже трехкратному чемпиону. Давид рискует оказаться в центре каждого столкновения, понимаешь? С Вайсбергом, с Джексоном... всегда будет страдать Давид. И терять очки, которых и так мало.

– Сам себе он тоже проблем щедро накидывает, так что я бы добавила Моро в список противников Моро. На первое место. А потом уже Кори и «Биалетти», они не такие сокрушительные. Руки пока Давиду не ломали.

Это было забавно, но Соня запретила себе даже улыбнуться такой шутке. Когда команда идет на дно, иронизировать не стоит. Это словно признание в бессилии, когда только и остается искать спасение в злой иронии. У «Зальто» не такая ситуация, все поправимо, и время есть. И Соня собиралась потратить его с пользой.

Кими вздохнула и отложила телефон:

– Знаю, у вас на командном мостике свои взгляды на тактику, но разве Кори не заслуживает шанса показать себя?

– Дело не в этом. Насчет его шансов Ник все обозначил еще в Венгрии, пришлось смириться, даже Давиду. Вопрос в том, как друг к другу относятся напарники по команде, как происходит их взаимодействие на трассе. Как с Вайсбергом или мягче, с пониманием, что это свой и таранить его машину не стоит. И тут помог бы разговор Давида и Кори. Нормальный, а не на брифинге, куда Ник притащит Давида за ухо и заставит процедить извинения. Надеюсь, сегодня у меня получится донести эту мысль до Давида.

Соня не стала упоминать, что зарождение сегодняшнего конфликта считала отчасти своей виной. И лучше не копить камни на душе, а все исправлять сразу.

Кими угадала ход ее мыслей.

– И все началось с рокировки пилотов в квалификации, – задумчиво протянула она. – Слышала, на командном мостике было жарко, но не поняла, почему все кипятились из-за этой замены.

– Как правило, под конец заезда ставится лучшее время. Трасса прорезинивается, условия улучшаются. Давид должен был ехать последним, но... я предложила поменять гонщиков. У меня сложилось впечатление, что Джексон собирался кинуть Давида со слипстримом, чтобы приехать на поул.

– В итоге Давид кинул Кори. Не того ты записала в злодеи.

– Джексон поступил бы так же. Перед гонкой... перед гонкой мы говорили.

– О чем? Почему я не в курсе?

Кими подскочила на месте от любопытства. Если до этого ее заинтересованность в разговоре была среднеироничной, то теперь у нее аж глаза загорелись от желания узнать подробности.

Соня упомянула Джексона намеренно, хотелось обсудить свои впечатления. Они были настолько неоднозначными, странными и давящими, что мнение со стороны казалось необходимым. Вот только как правильно передать свои ощущения Кими, как описать всю ту степень неловкости, что она испытывала рядом с Кори Джексоном... Она села рядом с подругой на кровать, разгладила тяжелое покрывало.

– Кори мало говорит, – начала она медленно. – Приходится додумывать.

– Значит, ты додумала за него?

– Не знаю. Не уверена. Он сказал, что приедет на поул ради меня, но если мне важна атмосфера в команде, то он

может уступить. Как это еще можно расценить? Только как намерение кинуть напарника.

– Неоднозначно.

– Да.

– Но сомнения все же остались?

– Нет. Не знаю. Может, он имел в виду границы трассы и максимальную атаку. Можно проехать безопасно и уверенно занять второе место, а можно рискнуть и снять время в поворотах. С риском потерять машину и оказаться в конце первой десятки. Это единственный альтернативный вариант, что пришел мне в голову. Но... нет. Думаю, самый очевидный вывод и есть правильный.

Кими внимательно посмотрела на Соню:

– Прости, но я должна спросить: между тобой и Кори... Боже, как неловко! Ты так смотришь, будто пытаешься меня взглядом испепелить, и так каждый раз, стоит упомянуть Джексона. – Она засмеялась и подняла руку, закрываясь от убийственного взгляда Сони, которая смотрела так не специально, просто нервничала. – После отпуска ты избегала разговоров о Кори, но... у вас было что-то еще? Не только поцелуй в Австрии?

– Не было, – резко бросила Соня. Затем потерла лицо и кивнула. – Было.

– Интригуешь.

– В Венгрии он сказал, что любит меня.

– Что?! – Кими вскочила с кровати и нависла над Соней. –

Любит?! Джексон это словами сказал? Или ты за него додумала? Прости за последний вопрос, но Кори не выглядит человеком, способным на такие признания. Даже моей богатой фантазии не хватает, чтобы вообразить, как он произносит такое ртом. Много слов для него.

– Но он произнес.

– А ты что?

– Я... мне не понравилось. Я его ударила.

– Вот это у вас страсти творятся. – Подруга покачала головой, глядя на Соню с недоверием и восхищением. – А я-то думала, что мой короткий разговор с Пьером на днях был вершиной всех интриг, что я припасла отличную историю для наших посиделок после победы Давида. А ты скрывала такое...

– Ты говорила с Пьером? Когда?

– Перед первой практикой. Он узнал про перелом Давида и прибежал разбираться с таким видом, будто я виновата во всех проблемах великого чемпиона. Не суть, мы сейчас не об этом, а о Кори Джексоне. Ты правда его *ударила*?

Соня кивнула:

– О чем жалею. Но я была в шоке, мне казалось, он издевается.

– А сейчас ты как думаешь?

– Никак. Я запуталась, и... есть ощущение, что легко не будет.

– С Кори Джексоном? Точно не будет, – серьезно согла-

силась Кими. – Знаешь, оглядываясь назад... это не он был милым приятным канадцем, это мы смотрели мимо, потому что им не интересовались. Но Кори начал раскрываться, и... говоришь, он предлагал пожертвовать поулом ради тебя? Если так, то с ним лучше поговорить тебе, а не Давиду.

– С какой стати?

– Ты хотела мое мнение – вот оно. Как бы ужин с семьей Давида не сыграл совсем в другую сторону. Если ты доби- ваешься хлипкого мира между напарниками, не провоцируй их на новые столкновения. Поговори с Кори сама, а Давид пусть пожует пасту в компании мамы и подумает над своим поведением.

– Разговоры с Кори мне не даются.

– По истории с рукоприкладством это понятно. Но я правда думаю, что так будет разумнее. А дальше... посмотрим. Трудно что-то предсказать, когда в деле замешан Кори Джексон. И... не обижайся, но с тобой тоже не очень просто.

– Это почему? – возмутилась Соня.

– Еще спрашиваешь? Я от истории с Вайсбергом до конца не отошла, не ожидала от тебя интереса к врагу из «Биалетти». Повезло, что все хорошо закончилось.

Соня не стала уточнять, что ничего еще не закончилось.

Глава 23

После разговора с подругой Соня растеряла весь энтузиазм по поводу встречи с семейством Моро. До этого в душе теплилась надежда убедить Давида все исправить, но когда Давид сам что-то исправлял? Обычно это за него делал Ник. Теперь придется Соне, если она придумает, как это осуществить. Кими легко раздавать советы, не зная ситуации. Поговорить с Кори... проще высадиться на Луну.

Пропустить ужин она не посмела, все-таки у Давида праздник, который пришелся на итальянский гоночный уик-энд. Даже парад планет не настолько значимое событие, как день Давида Моро в его любимой солнечной Италии.

В лобби выяснилось, что на семейный ужин приглашен и Пьер.

– Не ожидал увидеть тебя, – процедил он.

– Я тоже рада встрече.

– Угу.

– У нас какие-то проблемы? – растерялась Соня, но быстро вспомнила новости от Кими: Пьер теперь в курсе всех переломов Давида; и откуда только узнал? – Брось, не на меня ты должен злиться. И уж тем более не на Кими.

– При чем тут Кими? Не она решила поменять местами гонщиков сегодня.

Точно, еще и это! Иногда всех чужих обид не упомянуть.

Соня запуталась, потому что Феликс тоже общался с ней через губу после квалификации – и этому не угодила. В такие моменты казалось, что молча плыть по течению намного проще и безопаснее. Но Соня так не умела. Лучше рискнуть и... иногда выиграть, а иногда перетерпеть недовольство окружающих, зато с мыслью, что попыталась.

– История с переломом тоже, знаешь ли... и додумались же вы все скрыть! – завелся Пьер, пользуясь опозданием любимой звезды. – Авантюристки! И если от Кими подобное ожидаемо, то от тебя... нет. Нет и нет! Ваша дружба не идет тебе на пользу, – добил он удивительным выводом, а после и вовсе разогнался. – Пусть Кими и дальше крутится со своим Джо, катается с ним по рок-фестивалям, шатается по Америке, а не лезет в дела командного мостика.

Соня не знала, как это прокомментировать, но Пьер и не нуждался в ее ответах:

– Она же врач и понимает, как опасны такие травмы. Давид не прохожий на улице, от него зависит «Зальто». Им должна была заниматься команда специалистов, помогать с восстановлением. Я, его инженер, должен был знать, что с Давидом не все в порядке. Это серьезно, а не видосики снимать для соцсетей.

Кими видео не снимала, это делал Джо. Бедняге пиарщику досталось ни за что ни про что. Точнее, за роман с Кими, конечно.

– Надеюсь, надолго ужин не затянется. – Соня попыталась

сменить тему. – Завтра гонка. И в ресторан следовало идти после нее.

– Завтра нельзя, у синьоры Моро суеверие на этот счет. Отмечать день рождения можно только в соответствующий день.

– Разве Давид обычно не празднует, как монаршая особа шестнадцатого века, минимум неделю? Я помню скандал с яхтой и моделями, когда мы понятия не имели, вернется ли наш капитан из долгого плавания.

Пьер улыбнулся: когда скандалы Давида оставались в прошлом, они неизменно веселили весь коллектив «Зальто». Даже Ника, который страдал от звездных выходов Моро сильнее прочих. Обсуждать Давида было таким странным и мало кому понятным удовольствием, и наверняка история с полетом на флайборде тоже когда-нибудь вспомнится как забавная глупость.

– Отпразднует как монарх, но сначала проводит мать на Сицилию. Он не любит ее волновать. Поэтому странно, что он пригласил на ужин тебя.

– Неужели насчет меня тоже есть суеверие?

– Ты австрийка. А жен и быков не стоит брать издалека⁸.

– Я иду на ужин не в качестве жены.

– А в качестве кого? – Темные глаза Пьера блеснули иронией.

– Как и ты, в качестве коллеги.

⁸ Итальянская пословица (*Moglie e buoi dei paesti tuoi*).

– Без обид, но мы с Давидом общаемся с его восемнадцатилетия. Я много раз прилетал к нему на Сицилию и знаю, как зовут всех его племянников. А вы с ним даже не разговаривали до недавнего времени. И внезапность вашего перемирия наталкивает на размышления.

– Ничего такого.

– Угу. Но я предупреждал насчет Кими – она вертихвостка.

Видимо, в голове Пьера последнее замечание имело смысл.

Лезть в чужие дела не хотелось, но Соне стало обидно за подругу.

– Она ждала твоего звонка всю зиму, но ты молчал. Потом она ждала, что ты объяснишь свою тишину в Австралии. Но не дождалась и пошла дальше, ведь глупо тратить время на человека, который не может ни на что решиться, а все мнетсся, мнетсся, мнетсся... Не Кими виновата, а ты.

Пьер так разозлился, что на его смуглой коже проступили алые пятна.

– Прости, но это правда.

К счастью, продолжать неловкий разговор не пришлось, из лифта наконец-то вывалился Давид, трогательно поддерживая под руку свою мать Софию. В отличие от высокого тощего Давида, его мать не отличалась ростом и худобой, но их лица были похожи как две капли воды: тот же нос с эффектной горбинкой, тот же упрямый подбородок и темные

глаза. И те же густые непослушные волосы, только Давид их коротко стриг, а София укладывала в витиеватую прическу.

Отец Давида – его имя припомнить не удалось – шел позади. Как-то так вышло, что он появлялся в гаражах «Зальто» не реже супруги, но разглядеть его как следует Соне не удавалось. Даже сейчас взгляд сразу упал на синьору Моро... которая, радушно расцеловав Пьера и назвав его вторым сыном, посмотрела на Соню с недовольством.

До ресторана они добирались под шумную итальянскую речь, обсуждалась в основном еда – почти такая же вкусная, как на Сицилии. Все-таки это Монца, а не какая-то там Германия с резиновыми колбасками. Соня понимала через слово, но камень в свой огород разглядела. И ей было плевать. Не умеет она закрывать глаза на всякую чушь, давно бы переехала нахального сыночка синьоры Моро болидом. Жизнь порой преподносит сюрпризы: в начале сезона Соня и подумать не могла, что к тринадцатой гонке окажется в узком семейном кругу Моро.

Возможно, дальше внезапных поворотов будет еще больше. Вторая часть сезона всегда самая событийная и напряженная.

Глава 24

– Ты уходишь? Серьезно?! – Давид смотрел на Соню с таким видом, словно она продала его любимую Сицилию за тарелку тушеной капусты.

– Да. Мне пора.

Она и так проскучала в ресторане больше часа, что можно было приписать к личным достижениям. Мать Давида сочла молчание Сони за зеленый свет на критику и постоянно норовила уколоть. Давид тоже не отставал и усердно подливал масла в огонь, называя Соню «своей», после чего шквал материнских уколов усиливался. Это утомило. А вот пицца была и правда вкусной.

– Я провожу. – Он спешно поцеловал мать в щеку и увязался за Соней.

На улице ее ждала машина, но Давид не позволил уехать сразу:

– Не понимаю, что тебе не так. – Его взгляд пылал негодованием. – Хорошо же сидели! Ресторан для скучных пенсионеров, я был уверен, что тебе здесь понравится. Или ты разозлилась, что все говорили по-итальянски? Так мама не знает английского. А вот ты заучка и все понимаешь, поэтому не вижу проблемы.

– Время почти десять, у меня еще есть дела.

– Что за дела?

– Твои дела, Давид, – устало заметила Соня. – Твои. Ты... прийти сюда было ошибкой. Как и думать, что ты хотя бы попытаешься повзрослеть. Ты продолжаешь вести себя как ребенок, хотя сейчас самое время собраться.

Он отклонился назад с практически мультяшным изумлением:

– Сейчас вообще не понял.

– «Моя Соня», серьезно?

– Что не так?

– Да буквально все. Весь этот ужин – цирк, а мое присутствие... ради чего? Не пойми меня неправильно, я сама виновата, раз согласилась прийти. Но гонка уже завтра.

– И? Я даже алкоголь не пью.

Усталость как рукой сняло, Соня начала злиться:

– Какой, к черту, алкоголь? Дело не в нем и не в ужине. А в том, что будет завтра. Я еще не встречала человека, который после сегодняшней квалификации не ждет... событий. Понимаю, ты привык к другим вторым пилотам, и Отто на такую твою выходку закрыл бы глаза, но Кори из другого теста. Это всем понятно еще с Австрии. Он *другой*, и до конца сезона мы не можем ничего с этим поделать. Даже Ник. Особенно Ник – потому что он не хочет! Поэтому надо включать мозги хотя бы иногда. Быть умнее проклятого Кори Джексона.

– Так я на поуле, – сообщил Давид с таким видом, словно поул приравнивался к пятикратному чемпионству.

– Джексон... – начала Соня.

Но Моро ее перебил:

– Да пошел он! Пошел! Minchia! Не хочу говорить о нем в свой день рождения. Зачем это надо? Как будто этот imbecillo важен. Он неважен, обычный проходной пилот, которого никто не может поставить на место из-за папаши-миллиардера. Кто бы сомневался! Если хотите, носитесь с ним и дальше, бойтесь его, в задницу ему дуйте. А я решил, что мне это не надо. Довольно с меня этих ваших «быть умнее». Так говорят неудачники, которым приходится подстраиваться. И я подстраивался много лет, жил по указке Вернера, бросил тебя по его желанию, и все ради чего? Чтобы продолжать это еще лет десять? Нет уж! С меня хватит. Настал переломный момент, и самое время «быть умнее» не мне, а со мной.

Соня только после возмущений Давида поняла, что... звучала как Ник. Весь этот диалог словно ее собственный диалог с Ником, когда она убеждала его не благоволить Кори. И вот она вдруг оказалась на месте босса и даже поняла его. Потому что чувство неизбежного держало за горло весь вечер. Она эту чертову квалификацию прокрутила в голове тысячу раз, ей и самой уже надоело. Но ответственность за принятое на командном мостике решение повисла камнем на шее.

– Я думал, мы посидим по-семейному, – сказал Давид уже спокойнее. – И ты перестанешь считать меня ненадежным

cretino. И поймешь, что в прошлом...

Соня обессиленно прикрыла глаза:

– Умоляю, только не заговаривай про второй шанс.

– Да почему? Все изменилось. Я другой.

– Ты в отпуске решил полетать, сломал руку, ребра и все это скрыл. И обратился к доктору Марко – не хочу знать, есть ли у него лицензия, подозреваю, что ответ меня не порадует. Если изменения есть, то явно в худшую сторону.

– Отпуск не считается, – отрезал Давид. – За него я сполна расплатился. Представь, каково мне было сидеть дома и не сходить ни на одну вечеринку за целый месяц. Меня могли сфотографировать с повязкой на руке, и все, конец. Я это понимал и берегся. А про лицензию доктора Марко... вы, немцы, такие бюрократы.

– Мне пора. – Единственный цензурный ответ, что Соня смогла придумать.

– Подожди! – Давид ухватил ее за руку. – Ну что, *что* я должен сделать? Съездить за Джексоном в отель и привезти его в ресторан? На колени к себе посадить, чтобы маленький imbecillo ощутил свою значимость? Дело сделано, поул мой. И все ваши кабинетные разговоры ни о чем в стиле Вернера... они ни о чем. Я поступаю так, как хочу я. Маленький diavolo поступит так, как захочет он, и разговорами это не исправить.

– И вы, такие независимые и крутые, дружно отдадите чемпионство Вайсбергу, и все потому, что при видимых раз-

личиях вы оба – упертые придурки с завышенной в сто тысяч раз самооценкой. Знаешь, Давид... тебе не понравятся мои слова, но Вайсберг на твоём месте был бы умнее. Он бы удержал нейтралитет с Кори ради чемпионства. А тебе важнее показать Нику... что-то там, я уже даже не знаю, что именно. Плевать. Ник прав: ты потерял мотивацию и поэтому сейчас второй. И только поэтому напарник-новичок может тебя догнать, а то и вовсе перегнать, хотя к тринадцатой гонке между вами должно быть очков сто разницы.

Давид поджал губы:

– Так ты со мной в мой день рождения, да?

– Боже! – Соня разозлилась уже не на шутку. – Ты как ребенок! Ты и есть чертов ребенок! А у меня нет сил... я вообще не должна с тобой возиться, Давид. Ни с кем из вас.

До нее внезапно дошло, что это правда. Соня поймала эту мысль с удивлением, покрутила ее в голове, позволила прижиться. Она подняла взгляд на Давида, бросила быстрое «пока» и села в машину. До отеля было несколько минут езды, но Соня успела переосмыслить происходящее. Это же все неправильно. Чужие интриги втянули ее в эмоциональный водоворот, а задача стратега какая? Оставаться непредвзятой. С ее предвзятости вся заварушка и началась. Забей она на слова Джексона... кто знает. Но ее пятая точка точно не зудела бы от желания что-то исправить, предотвратить.

Отныне пусть Ник мирит буйных пилотов, а она будет тихо-мирно работать. Как раньше. И пусть пилоты «Зальто»

выносят друг друга на трассе, это не ее дело. Ее дело – разобраться с последствиями, спланировать пит-стопы, флегматично пожать плечами на возгласы Ника и вернуться к работе.

И все.

Разве что... стоило оказаться в отеле, ее взгляд уперся в Кори Джексона: вместе со своим инженером он покидал ресторан. Пора поставить точку. Таковую, чтобы Джексон не дурил ей голову и даже близко не подходил, совсем как Давид все эти долгие годы. И тогда все наконец-то наладится.

Глава 25

Кори ее тоже заметил и уставился немигающим взглядом, как делал всегда. Соня почувствовала себя неудобно. Она словно выходила на поле боя с тяжелым мечом в руке. И что самое неловкое и обидное, раз за разом ей казалось, что выходила она против гладиатора. Что не имело смысла, ведь Джексон был далек от представленного образа. Сейчас он стоял в белых брючках и кремовом поло, будто изображал примерного гольфиста. И где тут гладиатор?

Давид прав: виноваты чертовы деньги и власть, что они давали не только Джексону-старшему, но и его сыну. Пока нормальные люди беспокоятся о карьере и репутации, Кори думает только о Кори. Любой его провал, даже самый эпичный и болезненный, застрахован миллиардами новых возможностей. Если бы он горел гонками, ставки были бы выше. Но горел ли он? Давид горел, и все это видели. Вайсберг горел, и все это знали. Кори... однозначного вывода не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.